

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

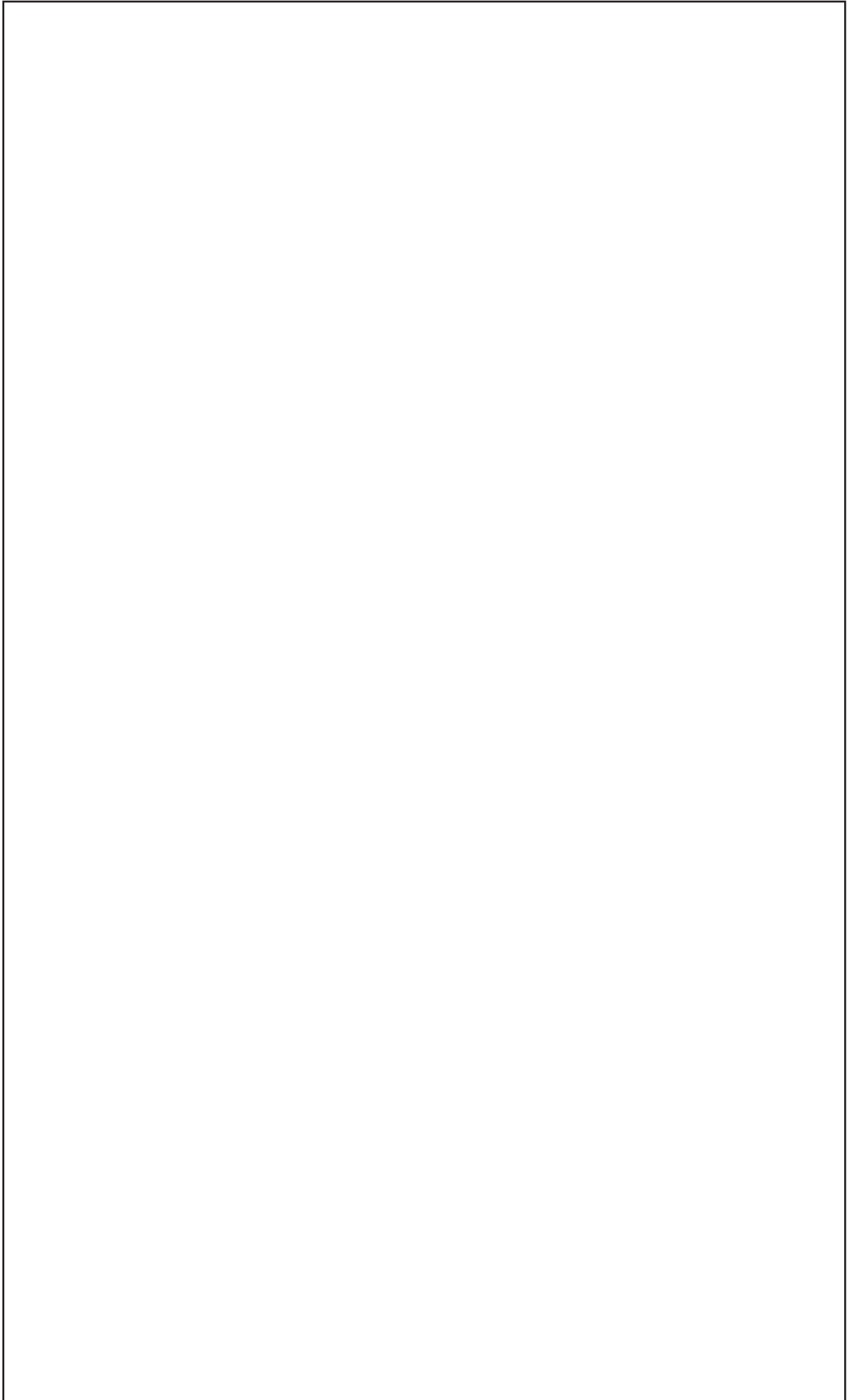

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 3 (26), 2012

Санкт-Петербург
2012

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор старший научный сотрудник (Бишкек, Кыргызстан)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китай)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, США)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Германия)

Милоков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сулейманов Джаваншир Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцария)

Чураков Александр Владимирович

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2012. — № 3 (26). — СПб., 2012. — 80 с.

Журнал выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2012

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2012

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 3 (26), 2012

St. Petersburg
2012

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Shestakov Dmitry Anatolyevich

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Executive editor

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Dikaev Salman Umarovich

doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mihail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieva

doctor of laws, PhD in technical sciences, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Churakov Alexander Vladimirovich

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Kabanov Pavel Aleksandroovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (St. Petersburg, Russia)

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2012. – № 3 (26). – St. Petersburg, 2012. – 80 p.

The Journal, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D.A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224

Fax: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The circulation: 1050.

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2012

© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» ОТ 2 МАРТА 2012 ГОДА «ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПОЛИТИКУ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА»

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Преступное вмешательство в политику
суверенного государства: криминологические вопросы. 12

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). Юридическая оценка иностранного
вмешательства в избирательный процесс суверенного государства 18

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ

А. Лепс (Таллин, Эстония). Прогноз криминолога на 2012 год в мире
и Эстонской республике. 24

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия). Концептуальные основы правового
обеспечения системы экологической безопасности. 27

КРИМИНОЛОГИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Л.В. Сердюк (Уфа, Россия). О субъективных и объективных детерминантах
насильственной преступности в системе правоохранительных органов 31

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

Е.В. Щедрина (Санкт-Петербург, Россия). Криминологическая характеристика
мер по предупреждению убийства матерью новорожденного ребёнка 37

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Л.В. Савдина (Санкт-Петербург, Россия). О необходимости принятия общего закона
«О криминологической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов» 41

4. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

М. Леви (Уэльс, Великобритания). Организованная преступность
и её предупреждение. 44

КОРРУПЦИЯ

В.А. Номоконов (Владивосток, Россия). Преступная «декриминализация» 48

П.А. Истомин (Ставрополь, Россия). Роль современного российского общества
в борьбе с коррупцией 58

ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ

Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия), *М.Д. Гаджиев* (Махачкала, Россия). О состоянии и некоторых мерах противодействия вооружённой преступности в Республике Дагестан. 61

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

О.Ю. Ильченко (Владивосток, Россия), *А.А. Хорошилова* (Владивосток, Россия). Криминологическая характеристика женской преступности 67

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Виктору Васильевичу Лунееву – 80 лет! 71
Михаилу Матвеевичу Бабаеву – 80 лет! 73

6. НЕКРОЛОГ

Альфред Эрнестович Жалинский 74

К нашим авторам 75

Криминологические издания 78

CONTENTS

1. THE PROCEEDINGS OF THE «ROUND TABLE» DISCUSSION «THE CAUSES OF CRIMINAL INTERFERENCE IN THE POLITICS OF A SOVEREIGN STATE». MARCH 02, 2012

D.A. Shestakov (St. Petersburg, Russia). Criminal interference in the politics of a sovereign state: criminological issues 12

S.U. Dikaev (St. Petersburg, Russia). Legal view on foreign interference in the electoral process of a sovereign state. 18

2. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

A. Leps (Tallinn, Estonia). Criminological outlook on the year 2012 worldwide and in the Estonian republic 24

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

ECOLOGICAL CRIMINOLOGY

B.B. Tangiev (St. Petersburg, Russia). Conceptual fundamentals of legal support to the environment protection system 27

CRIMINOLOGY OF LAW ENFORCEMENT BODIES

L.V. Serdyuk (Ufa, Russia). On subjective and objective causes of violent crime in law enforcement system. 31

FAMILY CRIMINOLOGY (CRIMINOFAMILISTICS)

E.V. Shchedrina (St. Petersburg, Russia). Criminological characteristics of measures to counteraction to murders of newly-born children committed by their mothers. 37

CRIMINOLOGY OF LAW

L.V. Savdina (St. Petersburg, Russia). On the necessity of enacting the common law «On criminological expertise of regulatory legal acts and their drafts». 41

4. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

M. Levi (Wales, Great Britain). Organized crime and its prevention 44

CORRUPTION

V.A. Nomokonov (Vladivostok, Russia). Criminal «decriminalization» 48

P.A. Istomin (Stavropol, Russia). The role of the modern Russian society in the fight against corruption 58

VIOLENTOLOGY

D.M. Gadzhiev (Makhachkala, Russia), M.D. Gadzhiev (Makhachkala, Russia). On the state and some measures of counteraction to armed crime in the Republic of Dagestan 61

GENDER CRIMINOLOGY

O.Y. Ilchenko (Vladivostok, Russia), A.A. Khoroshilova (Vladivostok, Russia). Criminological characteristics of female crime 67

5. JUBILEE GREETINGS

Viktor Vasilyevich Luneev – the 80th anniversary!..... 71

Mikhail Matveevich Babaev – the 80th anniversary! 73

6. OBITUARY

Alfred Ernestovich Zhalinskiy 74

To our authors75

Criminological editions78

1. МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» ОТ 2 МАРТА 2012 ГОДА «ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПОЛИТИКУ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА»

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков*

ПРЕСТУПНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПОЛИТИКУ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: В международном уголовном праве необходимо расширить круг субъектов преступления, установив ответственность членов полномочных государственных и международных органов, лишив их в необходимых случаях соответствующих иммунитетов. Нужна политика противодействия не только вмешательствам и многоплановой деятельности по их организации. Нужна нейтрализация причин, а коренятся причины, всё-таки в олигархии.

Ключевые слова: вмешательство в политику суверенного государства; политическая криминология; революция; родолюбие.

D.A. Shestakov

CRIMINAL INTERFERENCE IN THE POLITICS OF A SOVEREIGN STATE: CRIMINOLOGICAL ISSUES

Summary: It is necessary to expand the range of perpetrators of crime by establishing responsibility for the state and international authorities by depriving them of their immunities in certain cases. It is not only necessary to fight against interference and multidimensional activity for its organization but also remove its causes rooted in oligarchy.

Key words: interference in the politics of a sovereign state; political criminology; revolution; rodolyubie (love of family).

Преступность политики в предмете криминологии

Прошло уже двадцать лет с тех пор, как в 1992 году был поставлен вопрос о политической криминологии и заложены её теоретические основы.¹ Давно уже эта отрасль криминологии доказала своё право на существование, во многом благо-

даря усилиям её известного представителя П.А. Кабанова.² Санкт-Петербургский международный криминологический клуб на протяжении трёх с лишним десятилетий своей деятельности всегда уделял и уделяет внимание политике. Здесь у нас — главная политкриминологическая площадка страны. В возникающих в мире острых столкновениях по поводу власти мы пытаемся разобраться, не дошло ли дело до политических преступлений, не обнаружилась ли преступность политики. Для нас особенно важно, не затронуты ли пре-

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д.А. Шестаков, 2012.

¹ Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология: Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Орехова. — СПб., 1992. — С. 9.

² Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Учебное пособие. — Нижнекамск, Московский гуманитарно-экономический институт, Нижнекамский филиал, 2000.

ступной политикой интересы России и наших граждан. На этот раз мы собрались за «круглым столом» для разговора о вмешательстве во внутреннюю политику.

Вопросы окончательно запутавшегося криминолога

В данном выступлении будут именно вопросы. Ответы на них ожидаются от заинтересованных в судьбах Родины коллег-криминологов.

Распалась великая страна СССР, и на планете запылали преступления против человечности — агрессивные войны против Югославии (прежде всего, против сербов и черногорцев), Ирака, Ливии... Всполыхи этих войн тянутся к России. Вокруг России, да и в ней самой разжигаются революционные ситуации. Происходит это, разумеется, на основе социальных противоречий и недовольства, которые сложились и углубляются в бывших советских республиках и арабских странах. Но развитие событий как будто кем-то успешно направляется, причём, не в интересах народов этих стран. Вообще не в интересах благополучия и спокойствия на Земле. Похоже на то, что кто-то пытается направить также волю избирателей на выборах депутатов Государственной думы и президента России. Не так ли? Или это мне только так кажется и меня подводит моя мнительность?

Вопрос для нас не праздный. Ведь импорт революций, развязывание агрессивных войн, оказание из-за границы влияния на выборы главы государства и представительных органов власти — такие вмешательства извне в политическую жизнь страны несут людям большое зло. Иными словами, они преступны. Даже если признаки составов соответствующих преступлений недостаточно чётко отражены в нормативно-правовых актах, деяния эти относятся к предмету политической криминологии.³

³ О криминологическом понятии преступления см.: Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб., Санкт-Петербургский университет, изд-во «Лань», 2001. — С. 80; *его*: Введение в криминологию закона. — СПб., издательство «Юридический центр Пресс». — 2011. — С. 14–15.

Сколько глубоки корни преступного вмешательства?

Попытаемся оценить отмеченные выше виды преступного вмешательства. К какому уровню преступности, с точки зрения современной криминологии, следует отнести это зло? Имеют ли тут место только уровни экстремизма (седьмой уровень) и внешней государственной преступной деятельности (восьмой уровень)? Или же болезнь коренится в самой преисподней сегодняшнего мироустройства — на уровне глобальной олигархической преступности (девятый уровень)? Взгляните-ка на часть знакомой Вам схемы.

Из схемы «Уровни преступности»⁴

В паутине парвусов и азефов?

Напомню, что синдромом Парвуса я называю иностранное вмешательство в политическую жизнь суверенного государства, направленное на разжигание недовольства населения властью, в том числе посредством финансирования. По имени И.Л.Парвуса (1869–1918), через которого во время Первой мировой войны за счёт воюющей с Россией Германии оплачивалась революционно-разрушительная деятельность, возглавляемая В.И. Ульяновым (Лениным).⁵

Синдромом Азефа я обозначил организацию деятельности преступных сообществ провокаторами, состоящими в

⁴ См.: Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. № 2 (25). — С.13.

⁵ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 10–15.

спецслужбах, в том числе зарубежных, деятельности как экономической (наркобизнес, незаконный оборот природных ресурсов: топлива, металлов, леса), так и политической направленности (терроризм, экстремизм, массовые беспорядки и др.). Словообозначение восходит к имени Е.Ф. Азефа (1867—1924), революционера-провокатора, руководившего в 1903—1908 годы боевой организацией партии эсеров России, являвшегося одновременно секретным сотрудником департамента полиции.⁶

Похоже на то, что недавно происходило и происходит в сегодняшнем мире? Сбежавший от уголовной ответственности за экономические преступления из России в Лондон олигарх Б.А. Березовский признаёт своё личное участие в материальной поддержке революции на Украине (Киев, конец 2004 г.). Он называет сумму в 45 млн долларов.⁷ Вспомним оплаченных «благотворителем» таксистов, которые якобы из чувства оранжевой солидарности «бесплатно» подвозили на Майдан антиросийски настроенных демонстрантов.

Или взять наёмных снайперов, коварно навлекших кровавые столкновения народа с властью в Киргизии. (Ош, июнь 2010 г.). Разве не напоминает это то, как был подстроен расстрел демонстрации в июле 1917 г. на углу Садовой и Невского в Петрограде? Столкновения тогда были вызваны большевиками, которые на крышах рассадили своих стрелков, начавших пальбу из пулемётов. При этом урон пулемётчики нанесли как стражам порядка — казакам, так и самим демонстрантам, т.е. обеим противостоящим сторонам.⁸

Почему глобальная олигархическая власть против родолюбия в России, но поддерживает его в бывших союзных республиках?

Родолюбие — удачное слово, введённое в криминологический оборот А.П. Дани-

⁶ Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 1(10). — С. 9—16.

⁷ <http://korrespondent.net/ukraine/politics/6.3.2012>

⁸ Родионов В. Дон атамана Каледина. — М.: Алгоритм, 2007. — С. 106.

ловым.⁹ Более выразительное и понятное нам, чем «национализм». Западные СМИ, поддерживаемые, в конечном счёте, глобальной олигархической властью (ГОВ), крайне не одобряют родолюбия русских. Сводят его к «ксенофобии», «фашизму» и т.п. Совсем не видят в нём положительного, одухотворяющего начала. Но вот что странно. Когда вспыхивает волна родолюбия в странах, расположенных по краям России, например, на Украине или в Грузии, тогда агенты влияния ГОВ только подливают масла в огонь, направляя его против «москалей», за «самостийность» и т.п. Логика здесь явно нарушена. Но почему бы это? Может быть, для ГОВ не так важно — ценят или не ценят люди свою историю и достижения, любят или не любят свою культуру? Может быть, для неё всегда хорошо то, что разрушает нашу страну, а плохо всегда то, что способствует её единению и усилению? ГОВ по сути своей преступна?

Почему ГОВ Медведева любит, а Путина нет?

Это ведь заметно? Совершенно разное отношение к двум выходцам с юрфака СПбГУ особенно бросалось в глаза, пока сохранялась возможность их соперничества за пост президента страны. Любовь к Медведеву, положим, объяснима. Он потворствует крупным экономическим преступникам, инициируя смягчение их ответственности по сравнению с простыми ворами. В Совете безопасности ООН он воздержался от права вето по декларации 1973, использованной впоследствии ГОВ для совершения преступления агрессии против Ливии.

Ну а Путин разве не заодно с олигархией? Не он ли начал свою политическую карьеру с заявления о том, что при нём не будет пересмотра преступной приватизации? Не по его ли инициативе исключена из УК РФ конфискация имущества как вид наказания и, соответственно, действенное средство возврата миллиардерами украденного?

Оба, конечно, потворствуют разжившимся на преступной приватизации до-

⁹ Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // URL: <http://crimpravo.ru/> (дата обращения: 12.05.2012).

морощеным магнатам. В этом смысле ГОВ должна бы быть довольна обоими. Но, вероятно, дело вот в чём. Если Медведев — безоговорочно стоит «за» благополучие денежных воротил, то Путин поддерживает их лишь на определённых условиях. Он как бы напоминает, что Россия на радость «золотому треугольнику» хоть пока ещё очень ослаблена, но какие-то силёнки всё же сохраняет. «Но всё ж, — как будто говорит он словами поэта, — мы делаем ракеты...» Стратегическую ракету «Лайнер», например. Делаем зенитный ракетный комплекс «С-500». Неплохие военные самолёты, тот же истребитель пятого поколения «Т-50». Да мало ли что ещё! А это вызывает у обнаглевшей и привыкшей к безропотному ей повиновению ГОВ недоумение: какая там ещё независимая Россия? Дескать, давно пора забыть об этом! Мол, эта страна для нас означает теперь только нефть, другие ископаемые — и не смей претендовать на что-либо сверх того! Но у чекиста Путина, старшего товарища внутрироссийской олигархии, имеются, видимо, свои собственные рычаги управления ситуацией. Он оставляет за собой право наглядно наказывать младших, таких, как Ходорковский, чтобы приятели не забывались.

Не потому ли ГОВ его не любит? Глобальная власть, наверное, хочет управлять Россией через *своих*, напрямую, а тут какой-то ещё Путин.

Цели революций и вмешательств в избирательный процесс

Массовый протест основывается на недовольстве людей своим положением и государственной властью. При этом цели протестующих изначально смутны. Наблюдения за митингами протеста, прошедшими в России в конце 2011—начале 2012 годов, показали, что большинство участников, а именно молодые люди, не знают, зачем пришли. Они приходят на сборища просто так, провести время. Одна девушка сказала, что здесь ей нравится, она не в курсе, зачем столько людей собралось, но «тусуется тут за компанию».¹⁰ В толпу

внедряются, её подпитывают и направляют кукловоды. Парвусы и азефы имеют, конечно, корыстные интересы. Они зарабатывают свои сребреники. Некоторые из них, возможно, движутся не только любовью (к деньгам), но и ненавистью (к стране, которую разрушают). Но какие цели преследуются теми, кто стоит за самими кукловодами? Попробуйте отследить причинно-следственную цепь, ведущую к политическим преступлениям.

Чего желает глобальная олигархическая власть? Может быть, ГОВ печётся о благе народа? Сербского, иракского, ливийского, сирийского, иранского? Русского и российского в целом?! Почему не предположить такое? Ну, полюбили олигархи тот или иной народ и захотели ему помочь. Или, может быть, в самом деле, просто радеет ГОВ о либерально-демократических ценностях? Не лежит её добрая душа к сильной «вертикали власти», а желает всем народовластия?

Или, напротив, ГОВ есть ГОВ, она полностью поглощена больным своим долларовым пузырьком? И в силу какого-то психического сдвига не может ничего придумать, кроме как способствовать его дальнейшему вздутию?

И не сопутствует ли этой всепоглощающей главной цели также стремление ГОВ лишить народы и страны их сопротивляемости? Никто не должен смей мешать росту священного пузыря...

Ожидаемые результаты. Пошёл бы бунт в России на пользу её народу?

Мало кто верит сегодня в возможность того, что задуманная цепь преступлений в России сложится и приведёт страну к очередной революции. Для этого потребовался бы внутренний хаос: голод, чрезмерная безработица, вовлечение России в большую войну, причём не за её собственные интересы, и т.п. Но всё-таки допустим, что такое случится. Выиграет взбунтовавшийся народ? Или опять как и в 1917 году запутанный тогда замаскированными под рабочих и крестьян вожжами окажется ни с чем?

Для того чтобы ответить на этот конечный вопрос, сначала следует задуматься над вопросами промежуточными. Представим себе картинку. Революция

¹⁰ Митинг в центре Москвы. URL: <http://mreporter.ru/reports/tag/> (дата обращения: 24.12.2011).

состоялась. Повстанцы ликуют, машут флагами. И что? Вернут ли оранжево настроенные мировые олигархи народу собственность, украденную у него олигархами внутренними? Может быть, средневзвешенный россиянин вдруг покажется ГОВ роднее и ближе, чем свой её брат — банкир или владелец компании, выкачивающей из России чёрное золото. Не знаю, всякое ведь случается.

Усилится ли безопасность страны? А что? Расщедрится вдруг глобальная власть и на радостях даст русским денег на круговую противоракетную оборону...

Восстановится ли в результате оранжевого бунта у России её былой статус Великой Державы? Ведь приятно было бы зарубежным олигархам со стороны полюбоваться её силой. Да и собственные наши миллиардеры в своих сердцах, возможно, окажутся патриотами, расскаются и вернут Родине выкаченные из неё в оффшорные зоны капиталы...

Отвечая на все эти вопросы, надо, конечно, прежде тщательно разобрать и учесть опыт Ирака, Киргизии, Ливии, Украины.

Что могут посоветовать криминологи? Юридическое противодействие

С.У. Дикаев за «круглым столом» совершенно верно показал, что вмешательство в политическую жизнь суверенных государств является нарушением норм международного права.¹¹ Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за незаконное финансирование избирательных кампаний. Ст. 141.1 УК РФ даёт определённую возможность противодействовать синдрому Парвуса. Но специальной нормы, устанавливающей повышенную ответственность за оказание влияния на выборы из-за рубежа, в том числе за счёт вливания в них денежных средств, пока нет.

Автором настоящих строк в своё время были высказаны предложения по усилению внутренних российских и международных уголовно-правовых воз-

можностей противодействия внешнему вмешательству в политику суверенных государств. В частности, мной говорилось об установлении уголовной ответственности за иностранное вмешательство в избирательный процесс; за политическое признание нелегитимной власти, противостоящей власти легитимной; за провокацию политических и межнациональных конфликтов и др.

Теперь к рекомендуемым мною для введения составам преступления добавлю также провокацию применения силы при проведении массовых протестных мероприятий. С моей точки зрения, в международном уголовном праве необходимо также расширить круг субъектов преступления, установив ответственность членом полномочных государственных и международных органов, лишив их в необходимых случаях соответствующих иммунитетов. В этом отношении мы солидарны с С.У. Дикаевым.¹² В специальном нормативном закреплении нуждается ответственность представителей надгосударственных сил, т.е. конкретных инициаторов глобальных преступлений.

Наша теоретическая работа не проходит совсем уж бесследно. Выступившая за «круглым столом» В.А. Стальнова верно отметила, что к нам прислушался Владимир Владимирович Путин. Бывший-будущий президент страны стал первым, поддержавшим наше предложение об ужесточении ответственности для тех, кто, вмешиваясь в политическую жизнь России, исполняет задачи, поставленные иностранными государствами.¹³

Политическое противодействие

Конечно, запретами, угрозой наказания, да и его исполнением очень мало чего можно добиться. Следует иметь в виду и чрезвычайную латентность электоральных преступлений, которую отмечает П.А. Кабанов.¹⁴ Нужна политика проти-

¹² Дикаев С.У. Там же.

¹³ Стальнова В.А. Иностранное вмешательство в избирательный процесс суверенного государства: криминологический анализ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012, № 2 (25). — С. 58.

¹⁴ Кабанов П.А. Криминологическая характеристика электоральной преступности в условиях формирования в России демократического право-

¹¹ Дикаев С.У. Юридическая оценка иностранного вмешательства в избирательный процесс суверенного государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 3 (26). — С. 18–23.

водействия не только вмешательствам и многоплановой деятельности по их организации. Нужна нейтрализация причин, а коренятся причины, кажется, всё-таки в олигархии? Противодействие олигархии при нынешней власти невозможно. Ведь оба «премьер-президента» — как Медведев, так и Путин — составляют с ней единое целое.

Поэтому нам нужны новые вменяемые политические силы, новые лидеры. Говорят, что ни того, ни сего в России не видно. А если приглядеться? Разделим политические силы огрублено на про- и антиолигархические. Проолигархические

силы отбросим как негодные. В остатке — коммунисты и либеральные демократы. Коммунистам надо бы отказаться от Маркса, Ленина, Сталина, да и от Зюганова. Тогда их партия легко преобразуется в социал-демократическую. А либерал-демократам — с их внушающим симпатию большинству населения призывом к защите русского народа — выступить бы также за национализацию стратегических отраслей хозяйства. И пусть сольются. У такого политического блока нашлось бы значительное число сторонников. Ну, а лидер? По-моему, объединяться стоит вокруг Ю.Ю. Болдырева.

УДК 343.9
ББК 67.51

*С.У. Дикаев**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНОСТРАННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Привлечение к уголовной ответственности должностных лиц иностранных государств по нормам УК РФ за вмешательство в избирательный процесс и иные внутриполитические дела России могло бы быть серьезным сдерживающим фактором такого вмешательства.

Ключевые слова: агрессия; вмешательство в избирательный процесс; международное право.

S.U. Dikaev

LEGAL VIEW ON FOREIGN INTERFERENCE IN THE ELECTORAL PROCESS OF A SOVEREIGN STATE

Summary: Under the Russian Criminal Code, bringing prosecution against foreign functionaries for the interference in the electoral process and other Russian domestic policy issues could be a deterrent to such interference.

Key words: aggression; interference in the electoral process; international law.

Тема для обсуждения на «круглом столе» Санкт-Петербургского международного криминологического клуба была сформулирована задолго до декабрьских выборов в Государственную думу Российской Федерации и объявления даты выборов президента нашей страны. Последовавшие за выборами в Государственную думу России массовые выступления граждан, сопровождаемые заявлениями государственных деятелей США и Евросоюза, подтвердили правильность политики Клуба по определению тематики и составлению календаря его мероприятий. Эти выборы отчётливо показали, что проблема иностранного вмешательства в политику суверенного государства актуальна не только для так называемых «третьих стран», но и для Российской Федерации.

Особенно неприемлемой представля-

ется реакция государственных деятелей зарубежных стран по поводу соблюдения ЦИК процедур регистрации кандидатов на должность президента России. Здесь имеются в виду заявления официальных должностных лиц госдепа США и ЕС. Как известно, Х. Клинтон, не дожидаясь подсчёта голосов, заявила, что выборы в Государственную думу России «...были несвободными и несправедливыми...». За этим заявлением последовали массовые выступления граждан в различных городах России. А Верховный представитель Евросоюза Кэтрин Эштон *потребовала зарегистрировать* кандидатом в президенты РФ выдвиженца «Яблока» Григория Явлинского, которому ЦИК отказал в регистрации из-за наличия порядка 26 % подписей, признанных недействительными.

На заявление К. Эштон отреагировал официальный представитель МИД России А. Лукашевич, заявивший, что она в своих высказываниях перешла грань допустимого, посчитав себя вправе вмешиваться во внутренние дела суверенного государства и наставлять российские власти, как именно выстраивать «повестку перемен».

* **Салман Умарович Дикаев** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2012

Такого рода заявления чиновников МИД России вряд ли смогут в будущем ограничить Россию от вмешательств в её внутренние дела. Нам нужна надежная правовая защита своего суверенного права, для чего необходима правовая оценка такого рода заявлениям. О необходимости правовой оценки давления госдепа США и ЕС на избирательную систему России заявил и председатель Центризбиркома В. Чуров. В интервью от 3 февраля он подтвердил, что в ходе президентской кампании избирательные органы России испытывают серьёзное давление извне. «Нужна оценка с международной правовой точки зрения этих фактов, равно как и призывов к избирательным комиссиям нарушать закон, действовать не по закону, а исходя из политической целесообразности. К сожалению, мы постоянно сталкиваемся с такими призывами», — заключил он.

При кажущейся безобидности заявлений и поучений надо учитывать, что они сами образуют признаки преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, и могут спровоцировать внутри страны массовые беспорядки, проявления экстремизма, терроризма и даже вооружённого мятежа. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации¹ попытку использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств рассматривает как одну из основных тенденций современного терроризма.

Такие заявления исходят от официальных лиц ЕС и США. Соответственно, выражая позицию государств ЕС и США, они вредят межгосударственным отношениям России с этими странами, поскольку посягают на принципы невмешательства во внутренние дела суверенного государства. В Военной доктрине РФ, утверждённой в начале 2010 г., в пункте 8 вмешательство во внутренние дела Российской Федерации и её союзников рассматривается в числе основных внешних военных опасностей.²

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. — 2009. — 20 октября.

² Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Российская газета. — 2010. — 10 февраля.

Основной международный документ — Устав ООН — исключает возможность использования его положений для вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (п. 7 ст. 2). Значит, Устав ООН не предусматривает какую-либо возможность такого рода вмешательств, за исключением случаев применения принудительных мер на основании главы VII Устава. Это случаи, когда Совет безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и даёт рекомендации или решает вопрос о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

В Декларации ООН 1981 года «О недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств»³ вышериведённая позиция ООН, закреплённая в Уставе, нашла своё очередное подтверждение. В преамбуле Декларации указано, что «...в соответствии с Уставом Организации Объединённых наций ни одно государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства...».

В Декларации также отмечается, что полное соблюдение принципа отказа от интервенции и невмешательства во внутренние и внешние дела государств имеет важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности. Цели ООН могут быть достигнуты лишь в условиях, при которых народы пользуются свободой, а государства пользуются суверенным равенством и полностью соблюдают требования этих принципов в своих международных отношениях. Признаётся, что любое нарушение принципа отказа от интервенции и невмешательства создаст угрозу свободе народов, суверенитету, политической независимости и территориальной неприкосновенности государств,

³ Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. (Принята 09.12.1981 Резолюцией 36/103 на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. — С. 99–102.

их политическому, экономическому, социальному и культурному развитию, а также поставит под угрозу международный мир и безопасность.

Государства-подписанты Декларации торжественно заявили, что ни одно государство или группа государств не имеет права осуществлять интервенцию или вмешательство в любой форме или по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела других государств. Сформулировав принцип отказа от интервенции и невмешательства во внутренние и внешние дела государств, договаривающиеся стороны взяли на себя обязательства, в числе которых:

— воздерживаться от любых действий или попыток в какой бы то ни было форме или под каким бы то ни было предлогом дестабилизировать или подрывать стабильность другого государства или любого из его институтов;

— воздерживаться от оказания содействия, поощрения или поддержки, прямо или косвенно, мятежной или сепаратистской деятельности в других государствах под каким бы то ни было предлогом, или от каких-либо действий, направленных на нарушение единства или подрыв, или свержение политического строя других государств;

— воздерживаться от любых клеветнических кампаний, оскорбительной или враждебной пропаганды с целью осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств;

— воздерживаться от организации, обучения, финансирования или вооружения политических и этнических групп на своих территориях или территориях других государств с целью осуществления подрывной деятельности, создания беспорядков или волнений в других странах.

Международное сообщество и раньше обращало своё внимание на проблему вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Будучи озабоченной серьёзностью международного положения и растущей угрозой всеобщему миру в связи с вооружённым вмешательством и другими формами прямого или косвенного вмешательства, «угрожающего суверенной праву субъектности и политической неза-

висимости государств», ООН в 1965 году приняла Декларацию «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета».⁴ В Декларации государства-подписанты провозгласили, что:

— никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооружённое вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против право субъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов;

— ... все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооружённую, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путём насилия, а также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве.

В Декларации нашло закрепление неотъемлемое право каждого государства выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

В 1970 году в другой Декларации ООН⁵ была произведена кодификация принципов, в числе которых принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства.

Этот принцип предполагает, что:

— ни одно государство или группа го-

⁴ Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Сайт КонсультантПлюс.

⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996. — С. 2—8.

сударств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине по внутренние и внешние дела любого другого государства;

— каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Как показала реальность, эти и другие декларации, как и сам Устав ООН не являются для государств-агрессоров чем-то непреодолимым. Они не смогли удержать государства не только от вмешательства в избирательные процессы в суверенных государствах, но и не стали серьёзным препятствием на пути интервенции, оккупации и даже геноцида. В последние два десятилетия международное право и международные организации, вовлечённые в процесс глобализации, стали без особого прикрытия использоваться глобальной американизированной преступностью⁶ для легализации грубого вмешательства во внутренние дела суверенных государств, что хорошо видно на примерах Югославии, Ирака, Ирана, Ливии и Сирии, где посредством ООН и его Совета Безопасности, МАГАТЭ, ЛАГ, ЕС, МУС в нарушении многочисленных Конвенций и Деклараций сурово караются непокорные, стираются государственные границы между покорёнными, ослабляются национальные валюты и др.

Очевидно, что процессы глобализации и построения всемирного государства будут и дальше последовательно ослаблять национальный суверенитет, а реальная власть будет переходить к транснациональным корпорациям (ТНК) и международным, наднациональным организациям. Эти процессы невозможны без вмешательства этих глобалистских структур во внутренние дела юридически пока ещё независимых государств. Д.А. Шестаков назвал такую власть глобальной олигархической властью.⁷

⁶ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 10–15.

⁷ Шестаков Д. А. Преступное вмешательство во политику суверенного государства: криминологи-

Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений, ввести в практику разделение государств на категории с различным объёмом прав и обязанностей несут в себе угрозу подрыва международного правопорядка. Такие попытки чреватны произвольным вмешательством во внутренние дела суверенных государств, что в Концепции внешней политики Российской Федерации⁸ рассматривается как современная мировая тенденция. Она сложилась, несмотря на действие норм международного права, а его игнорирование привело к тому, что ООН и Совет Безопасности не способны больше обеспечивать суверенитет и территориальную целостность государств.

Возникает необходимость признания на международном уровне того, что государства больше не могут рассчитывать на международную защиту своего суверенитета. Это позволит ввести компенсирующие нормы в национальное законодательство, призванное обеспечить безопасность, суверенитет и государственную целостность, в том числе и посредством ограничения действия правового иммунитета иностранных государственных деятелей.

Надо отметить, что вопросы преступности политических деятелей и их ответственности за эти преступления представляют проблему для криминологического анализа. Ещё сложнее квалифицировать политические заявления, политически мотивированные насильственные действия внутри страны, даже если они образуют состав какого-либо преступления. Например, невозможно в рамках национального законодательства привлечь к уголовной ответственности за геноцид, развязывание и ведение агрессивной войны и др. политических деятелей. Даже экстремистские высказывания и заявления политических деятелей рассматриваются как извиняю-

ческие вопросы. Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 3 (26); *Его же*: Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 12–22.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. 12.07.2008 года, № Пр-1440) // Сайт КонсультантПлюс.

щие, если произносятся в процессе избирательной кампании (человеку надо, чтобы его избрали). В отношении подобного рода деяний политических деятелей национальное законодательство бессильно, так как для его применения нужна политическая воля определённых должностных лиц. Да и международное уголовное право имеет ограничение в действии и применяется избирательно тогда, когда это выгодно доминантам мировой политики. М. Каддафи обвиняют в геноциде собственного народа. А Б. Абама, А. Меркель, Н. Саркози, Д. Кемерон и др., спровоцировавшие массовые беспорядки в Ливии и использовавшие их для агрессии, приведшей к массовой гибели ливийских граждан и уничтожению экономики страны (что является международным преступлением (п. «с» ч.1 ст. 5 Римского статута⁹)), не подсудны ни по своему национальному, ни по международному уголовному праву.

Ещё сложнее применить нормы национального уголовного права к политическим деятелям иностранного государства. На этом пути возникает несколько проблем. Одна из них — их недоступность для национального законодательства ввиду иммунитета, которым обладают политики такого уровня, как Х. Клинтон и К. Эштон.

Формально-юридически предоставление служебного иммунитета означает, что лицо, пользующееся им, освобождается от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания в отношении действий, совершаемых при исполнении служебных обязанностей. Если же правонарушение совершено не при исполнении служебных обязанностей, данное лицо может быть привлечено к ответственности в стране пребывания, но только «на основании постановлений судебных властей».¹⁰

⁹ Римский статут Международного уголовного суда. (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 года Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Сайт КонсульгантПлюс.

¹⁰ *Плотникова О.В.* Консульские отношения и консульское право. — М.: Норма, 1998. — С. 75.

Если говорить о доктрине международного права в целом, то можно отметить отсутствие универсального подхода к проблеме служебного иммунитета как государств, так и его должностных лиц. Эта же проблема прослеживается и при анализе договорных и законодательных норм, а также консульской практики различных государств. В целом вопросы относительно служебного иммунитета зачастую вызывают конфликтные ситуации в консульских отношениях двух государств. Чтобы избежать такого рода конфликтов Консульский устав Российской Федерации устанавливает правило, согласно которому консульские должностные лица и члены их семей обязаны соблюдать законы и правила государства пребывания, уважать местные обычаи и воздерживаться от любых действий, которые могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела государства пребывания (ч. 2 ст. 15).¹¹

В данном правиле находит отражение общепризнанный принцип международного права невмешательства во внутренние дела государства и уважение государственного суверенитета. Если данный принцип нарушается кем-либо из консульских должностных лиц, то такое лицо может быть объявлено государством пребывания персоной нон грата.¹²

Таким образом, существуют случаи, когда лицо, обладающее иммунитетом и совершившее преступление, находясь на территории действия иностранного уголовного закона, имеет хоть какое-то законодательное регулирование. Однако иммунитет главы иностранного государства от юрисдикции иного государства не гарантирован ни международным договором, ни каким-либо иным правовым документом. Такие случаи решаются посредством международно-правового обы-

¹¹ Федеральный закон от 05.07.2010 года № 154-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Консульский устав Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2010. — № 28. — Ст. 3554.

¹² Венская конвенция о консульских сношениях. (Вместе с «Факультативным протоколом о приобретении гражданства», «Факультативным протоколом об обязательном разрешении споров»). (Заклучена в г. Вене 24.04.1963) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996. — С. 207–209.

чая выступающего против привлечения к ответственности действующих глав государств в уголовных судах иностранного государства. Но этот обычай тоже понимается неоднозначно и применяется избирательно.¹³

Национальное законодательство России тоже не может защитить её суверенитет от вмешательств высших должностных лиц США и ЕС в избирательный процесс, хотя такое вмешательство образует состав преступления (ч. 3 ст. 141 УК РФ).

Напомню, что часть 3 ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность за вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума её полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на её решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчёта голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии ...

Россия, как и другие государства, по фактам вмешательства во внутренние дела может только делать заявления и выражать ноту протеста. Но при определённых условиях возможна и уголовная ответственность (конечно, при условии отказа от международно-правового обычая об

иммунитете). Часть 3 ст. 12 УК РФ предусматривает возможность привлечения к ответственности иностранных граждан и не проживающих постоянно в Российской Федерации лиц без гражданства, совершивших преступление хотя и вне пределов Российской Федерации, если преступление направлено против интересов России либо гражданина России или постоянно проживающего в России лица без гражданства, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Соответственно, если не истекли давностные сроки, то иностранные политики могут быть привлечены к ответственности по УК России, когда они сложат свои полномочия и будут выведены из-под иммунитета и окажутся на территории действия УК РФ. Часть 3 ст. 141 относится к категории средней тяжести, а давностные сроки привлечения к уголовной ответственности составляют 6 лет. Этот срок достаточен, однако, его течение можно законодательно приостановить или увеличить, изменив категорию преступления.

Практика международного права не знает таких прецедентов, однако, представляется, что само возбуждение уголовного дела по нормам УК России или даже сама возможность этого в связи с вмешательством во внутренние дела могло бы быть серьёзным сдерживающим фактором.

¹³ Решение Европейского суда по правам человека от 04.10.2006 «По вопросу приемлемости жалобы № 76642/01 «Ассоциация «СОС Аттената» (Association SOS Attentats) и Беатрикс де Боэри (Beatrix de Voery) против Франции» // Сайт КонсультантПлюс.

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9

ББК 67.51

А. Лепс*

ПРОГНОЗ КРИМИНОЛОГА НА 2012 ГОД В МИРЕ
И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: Экономический кризис в Эстонии, как одной из беднейших стран Европы, в 2012 году с большой долей вероятности будет ещё более глубоким, вследствие чего олигархи станут ещё богаче за счёт бедных, и в то же время бедные станут ещё беднее вследствие неудержимой корысти богачей.

Ключевые слова: олигархия; мировая война; коррупция.

А. Leps

CRIMINOLOGICAL OUTLOOK ON THE YEAR 2012
WORLDWIDE AND IN THE ESTONIAN REPUBLIC

Summary: The economic slump in Estonia, one of the poorest European countries, is more likely to deepen. As a result, oligarchs will become richer at the expense of the poor and the poor will become poorer due to uncontrollable self-interest of the rich.

Key words: oligarchy; world war; corruption.

В мировом масштабе классический капиталистический способ производства уже давно преодолел свой пик, вследствие чего его время вместе со свойственной ему «демократией» начинает, к огорчению многих, проходить. Этот факт повсюду подтверждается массовой безработицей, локальными войнами, серьёзными уличными волнениями и забастовками, а также нередкими убийствами руководителей или ведущих деятелей тех или иных государств.¹

Устремления олигархии

Именно поэтому толстосумы, богатство которых в подавляющей степени получено за счёт бедных (по мнению многих известных учёных богатство — это воров-

ство и обман),² стараются ещё спасти то, что можно спасти, посредством локальных войн или даже реальной угрозой мировой войны (например, на Ближнем Востоке). Ближний Восток уже продолжительное время является яблоком раздора, потому что богат чёрным золотом — нефтью. Все разговоры о том, что в Афганистане, Ираке, Ливии и других ближневосточных странах нарушаются права человека (фактически права человека нарушаются в каждой стране, несмотря на то, сколь «демократичной» та или иная страна себя считает) являются не более, чем детской отговоркой. За всем этим опять-таки нефть, т.е. деньги. Сегодня особенно обострились взаимоотношения между Ираном и Израилем, а также Сирией и «мировым сообществом». Особенно взрывоопасным является положение в районе пролива Хормуз,

* **Андо Лепс** — доктор юридических наук, профессор, Правовая академия Таллиннского университета, член Римского Клуба (Таллин, Эстония). E-mail: andoleps@hotmail.ee

¹ Leps, Ando. Kapitalism hakkab hääbuma. — Nelli Teataja, — 27 jaanuar 2012.

² Спиридонов Л.И. Избранные произведения по теории права. — 2010. — С. 53.

куда США подвели свои корабли, а Иран обещает дать решительный отпор любому агрессору. К сожалению, при таком развитии событий возможна ядерная и, как следствие, Третья мировая война. Сегодня через пролив Хормуз нефтетанкерами перевозится почти 40 % мировых запасов нефти. Вот в чём причина конфликта, а не в нарушениях прав человека, или, скажем, наличии ядерных объектов (вооружений). Тем не менее, остаётся непонятным, почему Израиль может иметь ядерное оружие, а Иран — нет?! Справедливо было бы, если бы ни Израиль, ни Иран его не имели.

Мы ежедневно убеждаемся, что современное международное право, которое должно быть выше любого государства, всё более и более «соскальзывает» в сторону рассмотрения очень трудно разграничиваемой сферы прав человека, когда дверь зачастую открыта для всевозможных спекуляций.³

Банки и мировые войны

По такому же сценарию проходили Первая и Вторая мировые войны, которые были развязаны «божьими избранниками» — банкирами нескольких мировых сверхдержав, и в результате которых, вследствие их корыстных целей, десятки миллионов солдат (не имеет значения, какой мундир они носили) и гражданское население превратились в пушечное мясо. Также и вызванный в основном банкирами экономический кризис 2011 года, как и кризис предшествующих лет, который в Эстонии, как одной из беднейших стран Европы, в 2012 году с большой долей вероятности будет ещё более глубоким, вследствие чего олигархи станут ещё богаче за счёт бедных, а бедные станут ещё беднее вследствие неудержимой корысти богачей, которые никак не понимают или не хотят понять простого факта, что богатство не существует без бедности, а бедность — без богатства.

Устоит ли Европейский Союз в начавшемся году? Вероятно, устоит, но в нём произойдут изменения. Вероятно, Греция сама выйдет из Европейского Союза (а

возможно, её попросят), введёт в обращение свою прежнюю валюту — драхму, курс которой будет значительно ниже курса евро. Не лучше обстоят дела в Италии, Испании, Португалии и ещё некоторых странах Европейского Союза. Очевидно, и курс евро упадёт, а доллар США обретёт кажущуюся силу (печатные станки на полных оборотах работают как в Европе, так и в США), несмотря на то, что Германия и Франция делают всё для того, чтобы курс евро не снижался.

Зато китайское руководство подчёркивает, что за основой бумажных денег должно быть (стать) только золото. Эта позиция, по сути, является и единственно верной.

Как утверждается, главной причиной мировых войн было продолжение единовластия доллара США на мировых рынках, естественно, с целью получения прибыли.

Дефицит честности

Мне кажется, что эстонское политическое руководство исходит, в основном, из интересов богачей (олигархов), иными словами, из «философии» избранных — взять всё, что ещё можно взять! От честности в современной Эстонии почти ничего не осталось (возьмём, например, электронные выборы 2011 года в XI созыв Рийгикогу, которые, по утверждению иностранных экспертов, оказались великолепной фальсификацией).⁴ Это касается, прежде всего, президента, членов Рийгикогу, правительства, самоуправлений, силовых структур, служб правовой защиты и т.п. Один скандал за другим: продажа видов на жительство гражданам Российской Федерации,⁵ в 1995–2000 годах объявление в международный розыск директора координационного бюро безопасности Ээрика-Нийлеса Кросса Российской Федерацией.⁶

⁴ *Simons, Barbara.* (US expert in e-elections and IT-security IMB, ACM). The time is not ripe yet for e-elections // Security risks related to electronic elections in Estonia 2005-2011. Reports, articles, opinions. — Tallinn, — 2011. — pp. 33–64.

⁵ *Leps, Ando.* Jurist peab olema eelkõige aus. — Õhuleht, — 9 detsember 2011.

⁶ Toimetuse juhtartikkel. Kross ja Laar on Simmi loojad. — Kesknädal, — 14 detsember 2011.

³ *Leps, Ando.* Õigusteadus ei ole see, mida temast arvatakse. — Kesknädal, — 27 aprill 2011.

Намного более опасной для государства является ситуация в сфере полиции безопасности (КаПо), деятельность которой в качестве системы юстиции Эстонской Республики должна пользоваться наиболее высоким доверием. Но недавно был арестован чиновник КаПо, который был тесно связан с организованной преступностью. Далее последовало ещё более опасное — под стражу был взят чиновник, подозреваемый в государственной измене, занимавший руководящую должность в КаПо, который в течение многих лет продавал секретную информацию.⁷ Не знаю, чего ещё ожидать?

Со сказанным напрямую связана безопасность и существование эстонского государства, а в международном масштабе — значительное падение репутации Эстонии.

Возникает вопрос, возможно ли вообще в современной Эстонии, а также и в зарубежных странах — проводить честную политику? Действительность показывает, что это возможно, но отнюдь не легко. Банкиры рвутся к руководящим работникам со своими пожеланиями и требованиями не в дверь, так в окно. Поскольку политическое руководство зачастую получает свою «политическую» поддержку именно от олигархии, то последние требуют за это различные привилегии, которые, прежде всего, заключаются в неорганизации конкурсов, что иными словами означает отсутствие конкуренции или в порождении коррупции со стороны политиков.

Если в Средние века властвовала религия, в новейшее время — наука и право, а теперь, в эпоху модернизма и постмодернизма — мораль.⁸ Увы, что касается нравственности, то ответственность значительно рассеяна, и поэтому зачастую ответственности за свои тёмные дела не несёт никто.

Удержится ли Эстония как государство?

Естественно, такое положение не может продолжаться бесконечно — высокий уровень безработицы, низкие зарплаты, из-за которых молодые образованные и имеющие хорошие трудовые навыки люди покидают Эстонию, и, прежде всего из-за нарыва общества, обусловленного нечестностью, — коррупции или, иными словами, круговой порукой в правящих кругах, в которые активно втянуты и структуры правовой защиты, нередко подчинённые, к сожалению, партийной дисциплине. Для того, чтобы Эстония и в 2012 году сохранялась в качестве государства, необходима, прежде всего, честность и ещё раз честность руководителей государства! Но откуда взяться этой честности? Честность политического руководства состоит в службе своему государству и народу, а не в том, чтобы набивать собственный карман!

Перспектива

Каким способом производства следует заменить капиталистический способ, или как этот «переход» должен происходить — об этом ещё рано говорить. Обычно считается, что капиталистический способ производства будет уничтожен бюрократией или революцией...

⁷ Berendson, Risto. Riigireetmisele võis viia tagasilööki karjäärireedel. — Postimees, —23 veebruar 2012.

⁸ Спирidonов Л.И. Избранные произведения (философия и теория права, социология уголовного права, криминология). — СПб., — 2002. — С. 22.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*Б.Б. Тангиев**

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Экокриминология — учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственной связи, личности экопреступника.

Ключевые слова: экологическая криминология; экологическая безопасность.

В.В. Tangiev

CONCEPTUAL FUNDAMENTALS OF LEGAL SUPPORT TO THE ENVIRONMENT PROTECTION SYSTEM

Summary: Ecocriminology — science of ecological crime, its causes and conditions, causal relations, the identity of the criminal.

Key words: ecological criminology; environment protection.

Роль и место экокриминологии, эколого-криминологической инноватики, информационно-криминологических, криминалистических технологий

По моему глубокому убеждению система экологической безопасности должна быть действенной, в противном случае это всего лишь декларативно-виртуальная субстанция. Понятно, что и сама система здесь имеет особый режим и статус и включает в себя различные подсистемы и блоки поддержки. Но пока никто из специалистов так и не ответил, что должна представлять современная система экобезопасности — полный перечень подсистем, блоков поддержки, их количественные и качественные составляющие, по компетентности, взаимодействию и ответственности, не говоря уже о норма-

тивных показателях оперативного реагирования.

Всё это даёт основание говорить об отсутствии работоспособной, функционирующей по всем параметрам системы экологической безопасности. Особо впечатляют правовые параметры ныне существующей системы (соответствующие подсистемы и блоки поддержки) или их практическое отсутствие. Замечу, что правоприменитель должен разобраться по всем экокриминологическим составляющим, с чем и кем ему предстоит бороться, используя какую методологию. Какое место он занимает в этой системе экобезопасности. По всей видимости, никакого, т.к. не выстроена и не отлажена сама система и её структура, в соответствии с имплементационной и унифицированной составляющей нормативных правовых норм международного права и ратифицированных Россией Конвенций в этой сфере. Вот почему необходима экокриминология и её методология. Экокриминология может рассматриваться как научное направление (отрасль криминологии), как правоприменительный механизм, как учебная дисциплина (спецкурс).

* **Бахаудин Батырович Тангиев** — кандидат юридических наук, кандидат технических наук, профессор, гранд-доктор права (Оксфорд), профессор кафедр теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: tangievb@yandex.ru

© Б.Б. Тангиев, 2012

Правоприменительная сторона проблемы

Структурно экокriminalология должна входить в систему экобезопасности в качестве основного превентивного компонента (элемента) подсистемы правового обеспечения, с соответствующими блоками поддержки. Дальнейшее развитие экокriminalологической инноватики позволило выявить основные прорехи в обеспечении действенности системы экобезопасности. Так в ходе исследования было установлено, что самым бездейственным во всей системе остаётся блок превенции (предупреждения и профилактики) и правореализационный механизм обеспечения неотвратимости наказания, возмещения ущерба, причинённого здоровью или имуществу граждан, вне зависимости от установления виновного лица, совершившего противоправное деяние. Одним из основных показателей уровня развития правового государства должен стать экокriminalологический индекс — «ЭКОКРИМ».

При разработке современной системы обеспечения экологической безопасности предлагается усилить функциональную (правовую) подсистему тремя блоками: экокriminalология, криминалистика охраны окружающей среды, экологическая девиантология. Всех их объединяет научный эколого-криминалогический комплекс (НЭКК) по обеспечению действенности системы экобезопасности и противодействию экологической преступности. При рассмотрении данной функциональной подсистемы вне системы экобезопасности её можно представить в виде комплексной системы под названием «ЭКОКРИМЕН» (если проще «ЭКОКРИМ»). В исследуемой области только единый подход, позволяющий объединить указанные ниже научные направления, способен достичь искомого результата для получения эффективной превенции (предупреждения и профилактики) и правореализационного механизма обеспечения неотвратимости наказания и возмещения ущерба.

Понятие экологической криминалогии

Экокriminalология (oikoscrimenlogos) — (от греч. oikos — дом, родина; от лат. crimen / criminis/ — преступление; от греч. logos — слово, понятие, учение; англ. ecoscrimi-

nology) — учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственной связи и зависимости, личности экопреступника, учение об экологической преступности. Новое научное, междисциплинарное направление, возникшее на стыке криминалогии — экологии — экологического права.

На первом этапе своего зарождения экокriminalология сформировалась как частная дисциплина криминалогии, основанная на экологических фактах и научно-эмпирической основе. Изучает экопреступления и правонарушителя окружающей среды, а также разрабатывает оптимальные концепции контроля над экологической преступностью (с использованием инновационных достижений науки и техники и оптимизации их внедрения). В долгосрочной перспективе прогнозирует уровень и степень причин и условий, экодевиаций и детерминантов, обуславливающих возникновение и развитие экологических агрессий, экологического терроризма, экодиверсий, транснациональной экопреступности, беловоротничковой экологической коррупции.

Экокriminalология при проведении своих экспертиз исходит из презумпции потенциальной криминалогической опасности по отношению к окружающей среде (экосистемам), различной планируемой, намечаемой хозяйственной (антропогенной, техногенной) и иной деятельности как юридическими, так и физическими лицами.

В настоящее время «экокriminalология» получила всестороннюю поддержку гражданского и научного сообщества. А выделение её как отдельной отрасли криминалогии позволило привести в соответствие с современной экологической доктриной, систематизировать и классифицировать экопреступления, сформулировать понятие экопреступности, обосновать её причины и условия, дать анализ социальных последствий, а также выработать комплекс правореализационных механизмов, необходимых и достаточных для борьбы с такого рода преступлениями. Наряду с этим экокriminalология служит теоретическим базисом для дальнейшей разработки методологии криминалисти-

ческого исследования окружающей среды по закреплению вещественных доказательств, в области совершенствования экологического контроля, экологического надзора, проведения объективной экокриминалистической экспертизы.

Экокриминология на основе семантической методологии и синергетических подходов выработала свои методы и средства. Как пишет Д.А. Шестаков: «В монографии Б.Б. Тангиева «Экокриминология» даётся анализ обеих подсистем экологической преступности: 1) множества экологических преступлений и 2) детерминации преступного поведения в сфере окружающей среды. Исследуется вопрос о латентности этих преступлений.¹

Криминалистика охраны окружающей среды (Criminalistics of guard of environment)

Эмпирическая база экокриминологии позволила разработать авторскую концепцию криминалистики охраны окружающей среды (ранее мною предполагались и другие названия: «криминалистика в сфере экологии», «криминалистика экобезопасности», «криминалистика окружающей природной среды», «криминалистика экопреступности» или по А.М. Воронцову «экологическая криминалистика»). Какой термин приживется, покажет время.

Криминалистика охраны окружающей среды (criminalistics of guard of environment) – (от лат. Criminalis; англ. Criminalistics) – термин, относящийся к преступлению, посягающему на охрану окружающей среды, экологическую безопасность. Междисциплинарная отрасль криминалистики, разрабатывающая средства и механизмы (технологии), частные методы расследования экологических преступлений, поисково-познавательные модели выявления и закрепления доказательной базы для судебно-следственной практики.

Создание экокриминологии, как нового научного направления, позволило разработать не только присущие ей мето-

ды информационно-криминологических технологий, но и сформулировать принципы и требования к методам и средствам криминалистического исследования природных сред (различных экосистем). В частности: АСЭПМ (автоматизированная система эколого-правового мониторинга; АСЭКМ (автоматизированная система экокриминологического мониторинга); ГИКС, ГИЭКС (геоинформационная криминолого-криминалистическая система, геоинформационная экокриминологическая система) при проведении КОВОС (ЭКОВОС) криминологическая (экокриминологическая, экокриминалистическая) оценка воздействия на окружающую среду, ЭКЭ (экокриминалистическая экспертиза).

Экологическая девиантология (Ecological deviantology) – учение об экологических девиантных отклонениях (положительные или негативные) от нормальных, общепринятых условий существования и развития конкретной экосистемы в окружающей среде и обратной реакции природной среды, как результат этих отклонений (в т.ч. антропогенных, техногенных и др.).

Все наши исследования подтверждают, что решить проблему «предупреждения» в данной специфической области возможно лишь решив проблему девиантного поведения в области экологии. Нам предстояло ответить на ряд вопросов: Каким образом происходят экологические девиации? На какой фазе своего развития человек наиболее подвержен девиантному поведению? Что в большей степени влияет на формирование психологии отклоняющегося поведения по отношению к окружающей среде? Что и в какой степени формирует экологизированное и антиэкологичное сознание? Каковы причины, условия, детерминанты отклоняющегося поведения, приводящие к совершению экологических преступлений?

Проблемы законотворческой деятельности по совершенствованию законодательной и юридической техники

В ближайшее время предстоит кропотливая законотворческая деятельность, так как до сих пор не приняты необходимые федеральные законы: «Об экологической

¹ Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения. Монография. – СПб., Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 10.

информации», «Об охране растительного мира», «Об опасных химических (бактериологических) веществах и их компонентах», «Об охоте», «Об охране водных биоресурсов», «О защите Ладожского озера», «О криминологической (экокриминологической) экспертизе», «О безопасности потребительских товаров и услуг», «О генномодифицированных продуктах» и др.

В последнее время наблюдается процесс, когда при нарастании сложности экологических проблем государственное управление на федеральном уровне в этой области постоянно ослабляется или саботируется (для этого достаточно проанализировать сколько в год и каких указаний прямого назначения Президента и Премьера не выполняется, какова причинно-следственная связь?).

На современном этапе развития системы экобезопасности нас в большей степени должна волновать правоприменительная проблема, для решения которой необходимо, в первую очередь, фундаментальные научные достижения и наработки теоретико-прикладного значения, отвечающие реалиям и вызовам транснациональной экопреступности. Практически отсутствует судебно-следственная практика по отдельным составам экологических преступлений. Удельный вес экологических преступлений в общем количестве зарегистрированной преступности вырос более чем в пять раз за последние двадцать лет. При этом количество официально зарегистрированных преступлений и правонарушений не отражает реальной действительности и лишь носит фрагментарный характер, определяющий лишь степень реакции правоохранительных органов.

По мнению специалистов-экокриминологов, латентность в этой сфере самая вы-

сокая и составляет почти 100 %. Мы предполагаем рост количества экологических преступлений к 2020 году по сравнению к 1990 году не менее, чем в 30,5 раза, т.е. более 100 тысяч преступлений.

Экокриминологическое образование

При укреплении экологического порядка не в полной мере используются различные рычаги таких современных институтов, как: экологическое страхование; экологический аудит; экологическая сертификация; экологическое лицензирование, сервис экологической безопасности и т.п. Система высшей школы не в достаточной степени нацелена на подготовку специалистов по этим направлениям. В большинстве вузов страны отсутствуют профильные факультеты или кафедры по подготовке специалистов, обученных проводить эколого-криминологическую (криминалистическую) экспертизу, комплексную эколого-правовую, независимую судебную-экологическую экспертизы.

На правоприменительной практике сказывается нехватка, а порой и вовсе отсутствие юристов-экологов, криминалистов охраны окружающей среды. Практически не представлены криминологи по экологической преступности, специалисты по экологической девиантологии. Не ведётся целенаправленная подготовка (и курсы повышения квалификации) сотрудников экологической полиции, природоохранной прокуратуры, следователей и дознавателей по экологическим правонарушениям и преступлениям, отсутствует институт экологических судов и судей.

Указанный пробел надлежит устранить в ближайшее время, а будущим специалистам не упустить свой шанс и определиться в выборе своей специализации, так как нет более благородной и возвышенной цели, чем служение своему Отечеству!

КРИМИНОЛОГИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

УДК 343.9
ББК 67.51

*Л.В. Сердюк**

О СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: Гуманизация уголовного законодательства сочетается с увеличением насильственных действий со стороны полиции в процессе раскрытия преступлений. Причина такого поведения полицейских видится в негативном формировании личности и в психологии микросреды.

Ключевые слова: насилие; агрессия; уважение к человеку; жестокость.

L. V. Serdyuk

ON SUBJECTIVE AND OBJECTIVE CAUSES OF VIOLENT CRIME IN LAW ENFORCEMENT SYSTEM

Summary: The humanization of criminal law goes with an increase of violence by the police in the process of solving crimes. The reason for such behavior is rooted in the peculiarities of the personality formation and the psychology of the microenvironment.

Key words: violence; aggression; respect to people.

С усилением гуманизации уголовного законодательства и судебной практики увеличивается и приобретает особую актуальность проблема борьбы с насильственными преступлениями, в том числе с должностными. Людей не просто избивают на улице, но пытаются и убивают даже в застенках полиции. Если раньше граждане не любили милицию, то сегодня только что сформированную полицию начинают бояться. Факты должностного насилия в момент допросов часто сочетаются с применением всех форм устрашения, вплоть до рукоприкладства и изощрённых пыток.

В чём причина такого поведения российских полицейских? В увеличении профессионального рвения в борьбе с преступностью или в присущей для современной

молодёжи невоспитанности, выражающейся в отсутствии нравственных начал и элементарного уважения к человеку?

А.Н. Игнатов при криминологической характеристике работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления, разделил их на пять групп на основе мотивации совершаемых должностных преступлений. Эти группы получили следующие названия: «аутсайдеры», ощущающие на себе отчуждение как со стороны общества, так и со стороны семьи; «дебоширы», которым присуще пренебрежение к обществу и правилам, установленным в нём, эгоизм, чувство элитарности и вседозволенности, наглость, несдержанность, бытовая распущенность, доминирование духовно обеднённых, социально извращённых нужд и т.п.»; «оборотни», — работники, с самого начала службы ориентированные на криминальное поведение; «фанатики» — стремящиеся любой ценой искоренить преступность, и «лентяи» — выбивающие

* Леонид Васильевич Сердюк — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Россия). E-mail: leonid-pro@mail.ru

© Л.В. Сердюк, 2012

показания, в том числе и от заведомо невиновных лиц, в целях улучшить показатели, не прикладывая особых усилий при расследовании преступлений.¹

Данная типология вполне приемлема и полезна при определении механизма мотивообразования насилия со стороны работников правоохранительных органов, но она лишь констатирует наличие сложившихся уже типов и не раскрывает начальную причину — почему человек стал таким.

Прежде всего, определимся, что следует понимать под словом «насилие». В. Даль определял его как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное».²

Мы определяем насилие как *внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, и ограничить свободу его волеизъявления или действий*.³

Основное отличие насилия от любого другого воздействия на человека — его противозаконность. Это отличает его от законного задержания человека и необходимой обороны. Кроме того, это действие только умышленное, а следовательно, насилие имеет свою мотивацию и свою цель, которые формируются на основе личностных социально-психологических свойств и качеств человека, т.е. с непременным участием его мировоззрения, нравственности, морали и общей культуры.

Сегодня на высоком правительственном уровне озвучена идея о необходимости введения в учебных заведениях МВД дополнительной дисциплины: «Воспитание уважения к человеку». Предполагается, видимо, поскольку семья и школа не привили будущему работнику полиции

любовь и уважение к человеку, изучив эту дисциплину в вузе, выпускник учебного заведения придёт на практику с обновлённым мировоззрением и новым отношением к людям, в том числе и к задержанным за преступления.

Но, во-первых, предмет — «Уважение к человеку» уже заложен практически во все дисциплины любого высшего учебного заведения вплоть до уголовного права и уголовного процесса, не говоря уже о таких гуманитарных науках, как конституционное право, история и теория права и государства, правовая этика, гражданское право и др. Во-вторых, перевоспитывать взрослых людей — практически невыполнимая задача. Следовательно, главную роль в формировании нравственных качеств человека и его культуры должны играть воспитательные процессы на более ранней стадии формирования личности.

В современной юридической литературе нет мнений, которые бы оспаривали превентивную роль социального в причинах преступного поведения человека. «Любые попытки свалить вину на гены абсолютно ненаучны», — писал в своей последней работе И.И. Карпец. Характеризуя социальные криминогенные факторы, автор справедливо отводил значительную роль негативным свойствам алкоголя. «Пьянство ослабляет или вовсе ликвидирует социально-полезные связи человека, — писал он, — способствует разрушению семей, возникновению вражды между родителями и детьми, стимулирует рост насилия прежде всего в семьях, а затем и в отношениях между людьми вообще». В доказательство учёный приводил такую статистику: около 50 тысяч детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от издевательств, 20 тысяч убегают из интернатов, тысячи — самоубийц-подростков. «История повторяется, — писал далее автор, — и политика опять идёт впереди права и морали, стимулируя преступность»⁴.

Со времени этих выводов прошло двадцать лет, но можно подумать, что И.И. Карпец их делал вчера. Ни в политике государства, касающейся борьбы с пре-

¹ *Игнатов А.Н.* Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1. — С. 92–97.

² *Даль В.* Толковый словарь. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. — 1956. — С. 469.

³ Подробнее см.: *Сердюк Л.В.* Насилие. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М.: Юрлитинформ. — 2002. — С. 12–54.

⁴ *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. — М. — 1992. — С. 378.

ступностью, ни в воспитательных процессах детей и молодёжи практически ничего не изменилось. История вновь повторяется фактически по прежнему сценарию. Если бы речь шла только о российском пьянстве. Как и двадцать лет назад страной правит коррупция. Бюджетные деньги, направляемые в регионы для народных нужд, в том числе на детей, чиновники научились раскладывать по своим карманам, находясь под надёжной крышей полиции и суда. Борьба с преступностью по-прежнему идёт избирательно. Делая вид защиты интересов государства и народа, полиция задерживает и избивает малоимущих, а потому бесправных представителей народа. Если бы не корреспонденты, которые пока ещё на стороне простых граждан России, вряд ли бы те немногие уголовные дела возбуждались, касающиеся превышения власти и сотрудничества с преступной средой со стороны представителей полиции, прокуратуры и других вышестоящих чиновников. Нельзя не согласиться с выводами С.У. Дикаева в том, что «в рамках начатых реформ государственной службы следует отсечь от власти людей корыстных, ищущих во власти не возможность служить народу, а возможность наживаться».⁵

Но экономические и иные факторы социального плана — лишь причина причины преступного поведения. Поэтому мы не можем согласиться с теми авторами, которые напрямую связывают причину преступного поведения с «социальной неудовлетворённостью, вызванной социальным и экономическим неравенством».⁶ Дело в том, что «социальная неудовлетворённость» — понятие неопределённое и относительное. Неудовлетворённость, например, сытого и обеспеченного хулигана заключается в стремлении разрядиться и показать себя, что характерно для людей, не слишком обременённых законами, нравственными началами и моралью общества. Это говорит о том, что неудовлетворённость — часто чисто психологичес-

кий феномен, а не экономический, как это некоторые криминологи себе представляют. Иначе чем же тогда объяснить весьма распространённые в нашем обществе многочисленные факты хищений в особо крупных размерах лицами, достаточно материально обеспеченными и занимающими высокое социальное положение.

Следует согласиться, на наш взгляд, с Д.А. Шестаковым, который пишет: «На планете возрастает поклонение «золотому тельцу», расплзается по всему свету идеология потребления и так называемая массовая культура, разрушается окружающая природа — все эти криминогенные и преступные процессы связаны с отчуждённостью преобладающей части населения от духовных ценностей».⁷

Автор справедливо ставит на первое место «отчуждённость от духовных ценностей». Можно поспорить только в том, что это касается преобладающей части населения. Но надо признать, что именно по этой причине происходит весь остальной негатив поведения людей. В свою очередь эти «криминогенные и преступные процессы» способствуют порождению негативной психологии у последующего поколения людей, и данный процесс является по сути самовоспроизводным. Требуется вмешательство каких-то внешних позитивных сил, чтобы остановить и разрушить этот негативный процесс. Вывод напрашивается один: в числе этих позитивных сил главной должно быть признано воспитание несовершеннолетних, так как перевоспитать взрослых членов общества практически невозможно. Не случайно цель перевоспитания была исключена из числа целей уголовного наказания.

Такое понимание проблемы выводит нас на необходимость ранней профилактики, а именно, на те самые вечные проблемы: воспитания детей, устранения детской безнадзорности, организации правового воспитания в школах, повышения экономического уровня многодетных семей и т.д. Продолжать не видеть этих проблем, делая вид, что мы не замечаем начала фор-

⁵ Дикаев С.У. Коррупция — вечная проблема России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 49.

⁶ См., например, Глинский Я.И. Проблема причинности в криминологической науке // Сов. гос-во и право. — 1986. — № 8. — С. 69.

⁷ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17). — С. 19.

мирования в детях негативных качеств, означает обрекать общество на бесперспективную борьбу с преступностью силовыми методами.

Мы согласны с мнением учёных-юристов о том, что причины семейного насилия лежат далеко за пределами данной семьи, в прошлом — в другой семье, в которой рос и воспитывался насильник. Неблагополучные семьи, как правило, порождают друг друга, передавая по наследству свои негативные свойства. Но исследования также показывают, что суть здесь не только в воспитательных процессах. Многие в чертах характеров людей передаётся в генах, что проявляется в предрасположенности человека к определённому поведению или к определённой деятельности. В своё время известный генетик академик Дубинин писал: «Нельзя забывать, что каждый человек, имея уникальную генетическую организацию, обладает своей нормой реакции, т.е. единственным в своём роде личным способом реагировать на социальные и физические влияния среды».⁸

Говоря о социальных инстинктах, доктор биологических наук В. Эфроимсон утверждал, что «такие чувства, как благородство, доброта, стремление к взаимной вырубке и т.д., которые мы склонны считать лишь результатом непосредственного воздействия среды или воспитания на психику человека, т.е. индивидуально приобретёнными, на самом деле формировались в длительной стадии эволюции, при которой сохранение и его индивида, и его детей, детей племени и самого племени сильнейшим образом зависело от развития наследственной системы эмоций, благоприятных для коллектива».⁹

Мы согласны с Н.А. Игнатовым, который пришёл к выводу, что «более корректным, уместным и чрезвычайно актуальным является вопрос не о соотношении биологического и социального в личности преступника, а об их взаимодействии. Остаётся абсолютно открытым вопрос о роли

биологических (природных) факторов в детерминации преступности в целом».¹⁰

Автор прав в том, что роль биологических факторов в формировании преступного поведения установить сложно. Однако думается, нельзя отрицать того, что личностные качества социального плана (мировоззрение, нравственные установки, характер) формируются на основе природных свойств и качеств человека (его умственных способностей, темперамента, физических и волевых данных и даже способностей сексуального плана).

Рассматривая эти вопросы, И.С. Ной считал, что и совесть человека — не только продукт воспитания, но это чувство имеет и врождённые задатки. Автор доказывал это на примере самого аморального человека, злодея-преступника, который нередко старается «оправдать своё злодеяние перед самим собой, перед своей совестью. В немалой степени именно поэтому он стремится возложить ответственность за содеянное на других».¹¹

В принципе соглашаясь с позицией И.С. Ноя, думается, что этот пример вряд ли свидетельствует о врождённой совести у злодея-преступника. Здесь скорее, напротив, срабатывает чувство самосохранения при отсутствии совести. Чувство совести хотя и заложено в природной матрице человека, но у него оно не получило развития.

При внимательном наблюдении за детьми, например, в детском саду, можно заметить уже и потенциальных жертв, и потенциальных насильников. Как ни кощунственно это звучит, но это действительно так, и если позволить данным чертам характера закрепиться, так сказать, пустить их на самотёк, общество может получить в будущем личность с определёнными негативными качествами, которые исправить будет практически уже невозможно. Именно родители часто поощряют зачатки агрессии у своих детей, радуясь

⁸ См.: Дубинин Н.П. Расовый вопрос и современная генетика / В кн.: Успехи современной биологии. — Т. 73. — Вып. 2. — М., — 1972. — С. 226.

⁹ Эфроимсон В. Отвергнутые угрозы // Литературная газета. — 1967. — № 21. — С. 14.

¹⁰ Игнатов А.Н. Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 23.

¹¹ Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. — Саратов. — 1975. — С. 144.

их физическому превосходству над сверстниками. И сын бьёт вначале сверстников, потом жену и детей, считая это в порядке вещей, и будет таким же с другими людьми, если получит власть.

Отсюда мы сталкиваемся с жестоким насилием не только в семье, в детском саду, в школе, и на улице, но и в армии и в полицейских участках. Поэтому правовая, физическая и нравственная подготовка кадров полиции в вузах далеко не всегда способна изменить код насилия, заложенный и закреплённый в социально-психологических свойствах и качествах личности.

Кроме того, надо обратить внимание и на тот факт, что даже хорошие кадры, приходя на практику, уже через полгода в подавляющем большинстве становятся совершенно другими. Это показывают многолетние наблюдения за работой выпускников Уфимского института МВД России. В них исчезает вежливость и гуманность, часто не только по отношению к подозреваемым, но и к свидетелям. Они демонстрируют власть там, где нужно проявить человечность и элементарную доброту, показать пример уважения к человеку.

Этот удивительный феномен перерождения человеческого характера в худшую сторону, оказывается, легко объясним всемогуществом микросреды, в которой по сути человек живёт. Исследования показывают, что это происходит потому, что новички тонут в негативной микросреде, попадая под её абсолютное влияние в любом замкнутом коллективе.

Полицейская микросреда воспитана на современных милицейских боевиках. Если мы думаем, что нашумевший сериал «Глухарь» учит полицейских добру и профессиональному отношению к работе, то мы глубоко ошибаемся. Ажиотаж и восторг у многих телезрителей от сериала — «наконец показали правду о полиции», не что иное, как принятие за правду заведомо вымышленной трагикомедии, порочащей работу уголовного розыска и следствия демонстрацией постоянных пьянок, способов получения взяток, фальсификации вещественных доказательств, зверского избиения и убийств людей с укрывательством преступлений в своей среде.

Сериал, хотя и развлекает, но одновременно создаёт вполне определённое негативное мнение о полиции у миллионов зрителей, поскольку действительное положение дел в системе полиции для них неизвестно. В то же время и многими, особенно молодыми работниками полиции всё это воспринимается как руководство к действию. Они заражаются этой крутизной деятельности героев сериала, их полной свободой от закона.

Достаточно представить приход молодого выпускника вуза с нормальной психологией и установками на добро в такой сложившийся коллектив работников, призванных защищать закон и социальную справедливость. Как правило, он не долго будет там пребывать «белой вороной».

Французский психолог Г. Лебон пришёл к выводу, что у людей в толпе (группе людей), заражённой идеей, появляются новые качества, которыми они до сих пор не обладали. Индивид в толпе приобретает сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаться таким инстинктам, которым он никогда не даёт волю, когда он один. Учёный объяснял это тем, что, «во-первых, толпа анонимна и потому не несёт ответственности... Во-вторых, в толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному, становится восприимчивым к внушению, автоматом, у которого своей воли не существует».¹²

Конечно, коллектив работников-профессионалов не толпа, но думается, принцип влияния групповой микросреды на отдельного индивида во многом соответствует вышеприведённым выводам. Более того, в коллективах, где люди связаны не только одной идеей, но и одной обязательной для всех задачей, эта зависимость от коллектива носит не разовый характер, а потому диктует индивиду надолго правила поведения, принятые большинством.

Формирование агрессивного поведения и жестокости, хотя и в завуалированной форме, мы наблюдаем уже в коллек-

¹² Лебон Г. Психология народов и масс. — М., 1896. — С. 98.

тивах учащихся средних школ, где эти качества проявляются в лице так называемых трудновоспитуемых.

В литературе слово «агрессия» определяется как «множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (или группы людей), наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению».¹³

Это определение имеет слишком широкое содержание, позволяя относить к одной и той же категории различные по степени опасности явления. Более точно определяет агрессию современная психология как свойство человека, выражающееся в негативной эмоциональной реакции на внешние обстоятельства, имеющее в основном врождённые (биологические) корни, которое может социально развиваться либо заглушаться в зависимости от воспитательного процесса.

Иными словами, агрессия, как свойство человека, сдерживается в определённых рамках культурой, нравственностью и морально-волевыми качествами личности. Это природное свойство человека, благодаря этим же личностным качествам, может иметь и социально полезную направленность (например, где нужно проявить смелость и мужество в законных целях).¹⁴

Иное происхождение и свойство имеет жестокость. Это негативное свойство личности, выражающееся в безразличии к страданиям живых существ, в том числе и человека, практически никогда не может иметь общественно-полезную направленность. Исследования показывают, что это свойство имеет социальное происхождение. Оно возникает и развивается уже в

детях, в том числе и в результате семейного насилия. Избивая ребёнка, родители закладывают в его личностные качества и агрессию, и жестокость, которые при определённых условиях могут проявиться в будущей жизни ребёнка, несмотря на то, что внешне он может выглядеть забитым, неагрессивным.

В итоге приходим к выводу, что доброту к людям нужно преподавать в детских садах и в начальных классах школы. Думается, полезную роль здесь могла бы играть и религия, проповедующая добро. А начинать это нужно в семье с пелёнок, чего многие молодые родители просто не понимают, поручая уход, а значит и воспитание ребёнка кому угодно. В школах, на наш взгляд, необходимо наладить правовое воспитание, и большая роль должна быть отведена психологу с предоставлением ему соответствующих полномочий на уровне заместителя руководителя школы. Это необходимо потому, что социально-психологические качества личности призваны быть регулятором и тормозом, сдерживающим порывы агрессии и жестокости, не позволяющим превращения их в мотив преступления. Именно эти внутренние качества каждого человека определяют удовлетворение потребностей в рамках существующих норм.

«Благороднейшие чувства души», о которых писал ещё А.Ф. Кони, это и есть воспитанность, представляющая собой совокупность социальных и биологических свойств и качеств, создающих личность. От того, каковы эти качества и свойства, зависит поведение человека, зло или добро он будет творить. Всякая ссылка преступника на внешние обстоятельства, толкнувшие его на преступление — не более как повод и стремление оправдать свои низменные качества.

¹³ Хакхаузен Х. Агрессия // Мотивация и деятельность. — М., — 1986. — С. 365.

¹⁴ См. об этом: Ауербах Ш. Генетика. — М., 1966. — С. 306.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

УДК 343.9
ББК 67.51

*Е.В. Щедрина**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЁНКА

Аннотация: Основные причины детоубийств в настоящее время связаны с такими явлениями, как активное участие женщин в общественном производстве, ослабление главных социальных институтов и, в первую очередь, семьи.

Ключевые слова: семейная криминология; детоубийство; ребёнок.

E. V. Shchedrina

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PREVENTION MEASURES AGAINST INFANTICIDE COMMITTED BY MOTHERS

Summary: The main causes of infanticide are rooted today in active participation of women in social production and depreciation of social institutions — the family in the first place.

Key words: family criminology; infanticide; child.

Одной из отраслей криминологии является семейная криминология (криминофамилистика), которая вначале рассматривалась лишь с точки зрения её влияния на правонарушения несовершеннолетних. С началом изучения таких криминологических проблем, как внутрисемейные преступления, влияние семьи на преступления несовершеннолетних, а также на отдельные виды преступной деятельности (насильственная, корыстная, организованная), данная отрасль криминологии приобрела свой предмет исследования, изучающий относящиеся к семейной сфере причины воспроизводства массового преступного поведения, внутрисемейные преступления, другими словами, семей-

ную преступность, а также реакцию на неё со стороны общества и государства.¹

Семейная криминология стала активно развиваться, и получила широкое одобрение со стороны учёных-криминологов, в том числе, благодаря трудам Д.А. Шестакова, В.С. Харламова, Е.А. Костыря, О.В. Лукичёва и многих других, занимающихся проблемами криминофамилистики. Активное обсуждение в обществе внутрисемейных проблем вызвало необходимость углублённого изучения такой проблемы семейной криминологии как феномен убийства матерью новорождённого ребёнка (детоубийство). В этом вопросе акцент ставится на профилактических мерах предупреждения данного вида преступления.

* Екатерина Владимировна Щедрина — студентка 5-го курса юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: katerina.schedrina@mail.ru

© Е.В. Щедрина, 2012

¹ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 337.

Появление состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, вызвано стремлением законодателя облегчить судьбу женщин-убийц. Диспозиция данной статьи предусматривает убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Безусловно, в данном случае детоубийца действует под влиянием только что перенесённого потрясения, сопровождающего роды, что по мнению Д.А. Шестакова разбирается о факты, накопленные семейной криминологией, так называемых предумышленных убийств младенцев, задуманных ещё в период беременности. Нельзя забывать и о том, что некоторые из них совершаются неоднократно, а также с особой жестокостью.²

Детоубийство — одно из тех преступлений, которые в различные эпохи рассматривались различно. Это происходило в связи с противоречиями во взглядах на значение и общественную опасность данного преступления на различных этапах развития общества. В 1996 году в УК РФ была введена уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка. До данного момента в Российской Федерации женщина, лишившая жизни своего ребёнка во время родов или после них, в связи с особым психофизическим состоянием, подлежала ответственности на общих основаниях по ст. 102 или 103 УК РСФСР за простое убийство или убийство при отягчающих обстоятельствах.³

Основные причины детоубийств в настоящее время связаны с такими явлениями, как активное участие женщин в общественном производстве, ослабление главных социальных институтов и, в первую очередь, семьи, возросшая напряжённость в обществе, конфликтность и враж-

дебность окружающих, рост наркомании, алкоголизма, проституции, бродяжничества и попрошайничества среди женщин. Существует необходимость в комплексной программе предупреждения детоубийства.

Одной из главных причин совершения женщинами убийства новорождённого ребёнка является наличие криминогенной ситуации, которая характеризуется наивысшим обострением противоречий, существующих между членами семьи.⁴

В современный период прослеживается тенденция расширения принципа гуманизма, вследствие чего ст. 106 УК РФ является привилегированным составом убийства, максимальное наказание за которое — 5 лет лишения свободы. Как пишет О.В. Лукичёв, проблема предупреждения детоубийств должна решаться в комплексе с предупреждением женской преступности, а значит в русле предупреждения преступности в целом. Ее осуществление не может решаться в отрыве от общих проблем противодействия преступности.⁵

Безусловно, основные направления профилактической деятельности должны охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности и условия для их проявления в виде совершения преступлений. Тем самым, характер преступлений, совершаемых женщинами, безусловно, даёт понять, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены.

Также стоит отметить, что в системе социальной защиты населения Российской Федерации в последние годы создаются социально-реабилитационные учреждения для детей и подростков до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, имеющих девиантное поведение. Так, к примеру, в Санкт-Петербурге имеется первый опыт создания приюта, ориентированного на беременных девушек, которые по

² Шестаков Д.А. Убийства на почве семейных конфликтов. — Л., 1981.

³ Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия ПГПУ. — 2008. — № 7 (11).

⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. — СПб., 2003. — С. 20.

⁵ Лукичёв О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб., 1997. — С. 19.

какой-либо причине оказались вне дома, вне семьи. Как правило, это несовершеннолетние, беременность которых вызывает негативную реакцию в семье. Это, безусловно, порождает острую конфликтность в родительских и супружеских отношениях, которая нередко заканчивается уходом девочки из дома. Благодаря данным учреждениям, подростки могут справиться с возникшей ситуацией, получить медицинскую и психологическую помощь специалистов, осуществить роды в медицинском учреждении и далее находиться вместе с ребёнком и воспитывать его в надлежащих условиях, что в дальнейшем способствует предотвращению детоубийств.

Меры по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, в том числе и убийства матерью новорождённого ребёнка, следует разделить на несколько групп, а именно:

— долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин (защита прав женщин на производстве и в семье);

— меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами;

— меры, направленные на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений;

— оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни (бесплатные правовые консультации, предоставление бесплатной медицинской и психологической помощи);

— оказание помощи женщинам, отбывающим лишение свободы (создание условий для поддержания значимых для нее социальных связей);

— разработка системы воспитательных мероприятий с учётом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в бытовой сфере, в семье с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений; повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей.

По мнению М.С. Рыбака, следует способствовать социальной адаптации жен-

щин, отбывших лишение свободы.⁶ По мнению О.В. Лукичёва одним из направлений предупреждения детоубийств является охрана материнства и детства. Обобщив законодательство об охране материнства и детства в России на сегодняшний день можно сделать вывод о том, что после ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребёнка, т.е. в последние пять лет, в стране были приняты определённые меры, способствующие претворению в жизнь требований и принципов, которые заложены в международных актах, посвящённых защите детей, обеспечению их интересов и прав в приоритетном порядке.⁷

Для снижения детоубийств необходимо провести, с одной стороны, криминологические мероприятия, основу которых должна составить концепция комплексной программы предупреждения детоубийства в отдельном регионе (в данном случае в Санкт-Петербурге), а с другой стороны, применить уголовно-правовые меры, эффективность которых повышается посредством изменений соответствующих статей УК РФ. В этом случае стоит согласиться с мнением М.А. Трясоумова, который предложил дополнить ст. 106 УК РФ частью 2, которая бы устанавливала ответственность лиц, совместно с матерью-детоубийцей совершивших убийство новорождённого ребёнка. Предложенные изменения не противоречат требованиям ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая устанавливает общее правило ответственности соучастников преступления со специальным субъектом, т.к. в ч. 2 ст. 106 будет указан самостоятельный субъект преступления — лицо, совместно с матерью непосредственно участвовавшее в лишении жизни новорождённого ребёнка. В этом случае исполнитель убийства новорождённого ребёнка будет нести ответственность по ч. 2 ст. 106 УК, а мать-соучастница — по ст. 33 и ч. 2 ст. 106 УК РФ.⁸

⁶ Рыбак М.С. Ресоциализация осуждённых к лишению свободы. — Саратов, 2004.

⁷ Лукичёв О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб., 1997. — С. 20.

⁸ Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ): Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2000.

Безусловно, необходимые результаты от этих нововведений могут быть получены лишь в том случае, если их осуществление будет проходить системно. Эффективное предупреждение детоубийств возможно только совместными усилиями государства и общества.

По мнению В.С. Харламова оздоровление отношений в неблагополучной семье невозможно без своевременного

криминологического диагноза семейных отношений.⁹

Безусловно, криминологическая диагностика семейных отношений важна и необходима как для выявления причин повышения преступности членов семьи, в частности, женской преступности, а также для проведения систематических мер профилактики преступлений в отношении новорождённых детей.

⁹ Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: [http:// www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_contentview=article&id=31:2010-&catid=6:letopis&Itemid=10](http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_contentview=article&id=31:2010-&catid=6:letopis&Itemid=10) (дата обращения: 16.11.2011).

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9
ББК 67.51

*Л.В. Савдина**

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ОБЩЕГО ЗАКОНА
«О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ»**

Аннотация: Необходимо принятие Федерального закона «О криминологической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов».

Ключевые слова: криминологическая экспертиза; криминология закона.

L. V. Savdina

**ON THE NECESSITY OF ENACTING THE COMMON LAW
«ON CRIMINOLOGICAL EXPERTISE
OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR DRAFTS»**

Summary: It is necessary to adopt the Federal law named «On criminological expertise of regulatory legal acts and their drafts».

Key words: criminological expertise; criminology of law.

Нередко сами законы служат толчком к совершению преступлений вследствие употребляемых в них недостаточно продуманных формулировок. Проблема криминогенных законов актуальна. Примерами таких могут служить: Закон «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» в течение лишь первого года действия которого было совершено значительное число корыстных убийств, непосредственно связанных с перераспределением собственности, введение «сухого закона» в США, послужившее толчком к быстрому росту преступных группировок и т.д.

Под криминогенным законом понимается такой закон, положения которого способствуют совершению преступлений. Этот термин предложен Д.А. Шестако-

вым.¹ Криминогенные законы — одна из подсистем преступности законодательства. Они изучаются криминологией закона, финальной отраслью школы преступных подсистем (невско-волжская криминологическая школа). Эта отрасль криминологии изучает взаимообусловленность преступности и законодательства, законодательную преступность, фикцию порождения законом преступления, криминогенные и преступные законы.²

Как отмечает Д.А. Шестаков, термин «криминогенный закон» постепенно приживается в российской науке. Так Е.В. Богданов обращает внимание на криминогенность законов, которые, устанавливая избыточный контроль над производством, чрезмерно увеличивают

* **Лилия Валерьевна Савдина** — студентка 3-го курса юридического факультета Российского государственного университета им. А.И. Герцена. E-mail: lekalawyer@mail.ru

© Л.В. Савдина, 2012.

¹ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. — 46 с.

² Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://www.criminologyclub.ru> (дата обращения: 01.04.2012).

стоимость товара, чем порождают или коррупцию, или уход предпринимателя в теневую экономику. Этот учёный исследует мнимую криминогенность закона, криминогенность преступного закона, опираясь на введённые Д.А. Шестаковым категории мнимого преступления и криминогенного закона.³ Необходимо отметить, что, по мнению Е.В. Богданова, криминогенность является мнимой, когда охватывает все случаи запрета или ограничения законом правомерных форм поведения, установление уголовной ответственности за деяния, которые в действительности не обладают признаком общественной опасности. Подлинная криминогенность закона выражается в возможности возникновения в процессе его реализации объективно преступных проявлений независимо от того, влекут они уголовную ответственность или нет.⁴

В научной литературе обсуждается необходимость проведения криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также разрабатываются её теоретические основы. Сегодня под криминологической экспертизой понимается исследование и оценка специалистами-криминологами соответствия документов или конкретной деятельности научно обоснованным требованиям противодействию преступности, определение допустимости их принятия или изменения, или реализации, продолжения с позиции возможного воздействия на преступность, определяющие её обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью.⁵

Методика проведения такой экспертизы активно разрабатывается. Она нашла отражение в проекте подзаконного акта «О криминологической экспертизе проектов или действующих законов или иных нормативных актов», подготовленном В.В. Лунеевым и С.В. Бородиным, и проекте Федерального закона «О криминологической экспертизе проектов законодательных и

иных нормативных правовых актов», который был разработан А.И. Долговой. Однако ни один из данных проектов не был реализован. Законодательство Республики Беларусь опережает российское. 29 мая 2007 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко издал Указ № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь». В развитие президентского Указа приняты Методологические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь.⁶ Принят Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы» от 6 июня 2011 г. № 230, в соответствии с которым с 1 января 2012 года криминологической экспертизе будут подлежать большее число нормативных правовых актов, а именно проекты правовых актов Совета Министров Республики Беларусь, проекты правовых актов Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента Республики Беларусь.⁷ В Республике Казахстан Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2002 года № 598⁸ введена научная экспертиза концепций законопроектов и проектов нормативных правовых актов, а также утверждены правила проведения данной экспертизы в целях повышения эффективности и качества деятельности государственных органов по разработке нормативных правовых актов. В рамках данной экспертизы проводятся правовая, экономическая, экологическая, финансовая, антикоррупционная, лингвистическая экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в зависимости от правоотношений, которые они регулируют. Респуб-

⁶ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 49.

⁷ Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы» от 6 июня 2011 г. № 230 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by>. (дата обращения: 01.04.2012).

⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2002 года № 598 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности». URL: <http://www.minplan.kz>. (дата обращения: 01.04.2012).

³ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 48.

⁴ Богданов Е.В. Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминогенности закона // Криминология вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1 (18). — С. 30-31.

⁵ Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — С. 446.

лики Беларусь и Казахстан в этом отношении выигрывают по сравнению с нашей страной.

Общего закона о криминологической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов в России пока нет, однако всё же принят Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ, посвящённый частному её виду, а именно Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».⁹ В нём закреплены правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Принятие вышеназванного закона можно назвать большим шагом вперёд.

Подход, в соответствии с которым объектом предлагаемой экспертизы являются нормативные правовые акты и их проекты, слишком узок. Как подчеркивает В.В. Тенилова предметом криминологической экспертизы должны быть не только правотворчество и его продукт в виде нормативных актов, но и экономические, социальные, политические институты, их деятельность, эффективность важнейших экономических и управленческих решений, социальная действительность в различных её проявлениях. О.И. Бажанов считает, что криминологической экспертизе должны подлежать все вновь разрабатываемые концепции и государственные программы, определяющие основные направления государственной политики в конкретных направлениях (сферах).¹⁰

Полагаем, что на данный момент нет необходимости изменять уже сформированный подход, касающийся криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Ожидаемое её

введение соответствующим общим законом предполагает её последующее развитие и расширение.

Как отмечает А.И. Долгова, необходимость принятия именно закона, а не иного нормативного акта, обусловлено тем, что центральное место среди нормативных правовых актов, подлежащих экспертизе, имеют законы. Поэтому важно введение криминологической экспертизы законодательным органом.¹¹ Полагаем, что следует указать наиболее общие вопросы, на которые должна отвечать данная экспертиза. Д.А. Шестаков относит к этим вопросам следующие:

1. Не является ли юридическая норма «мёртвой», т.е. такой, которая неисполнима значительной частью населения?

2. Не является ли норма криминогенной, т.е. не способствует ли она совершению преступлений?

3. Не является ли норма преступной? Не противоречит ли она, в частности, международному уголовному праву, а также естественному праву?¹²

Необходимость принятия общего закона о криминологической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов очевидна. В качестве оснований назначения криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов можно привести следующие, которые некоторые учёные подразделяют на фактические и юридические. Фактическим основанием назначения экспертизы является социальная потребность сокращения преступности в России. Юридическим основанием станут статьи закона о криминологической экспертизе, в которых должны содержаться указания и признаки нормативного правового акта, при наличии которых будет очевидно, что в отношении такого акта следует проводить криминологическую экспертизу.

⁹ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 50.

¹⁰ Тенилова В.В. Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений // Право и образование. — М., 2008. — № 1. — С. 147–152.

¹¹ Долгова А.И. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О криминологической экспертизе». URL: <http://www.crimas.ru>. (дата обращения: 01.04.2012).

¹² Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 50.

4. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.9
ББК 67.51

М. Леви *

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация: В течение последнего десятилетия правительства и органы охраны правопорядка Европейского Союза демонстрируют растущее беспокойство, связанное с угрозой, исходящей от так называемой «организованной преступности».

Ключевые слова: организованная преступность; наркоторговля; мошенничество.

М. Levi

ORGANIZED CRIME AND ITS PREVENTION

Summary: In the past decade, the government and the law enforcement bodies of the European Union show increasing unrest due to the threat coming from so-called «organized crime».

Key words: organized crime; drug trafficking; fraud.

Вступление

Природа организованной преступности остаётся неясной. Является ли в действительности эта опасность политической, в том смысле, что существенный сектор экономики и/или государственного управления рискует оказаться захваченным преследуемыми по закону преступниками или лицами, действующими в их интересах (и если да, то в пределах каких стран или регионов)? Следует ли говорить об угрозе монополии государства на легальное применение насилия?¹ Что касается обоснования ресурсов и возможностей усиленной охраны общественного порядка (в том числе неполицейскими средства-

ми), то оно является успешным — картина, изображённая в фильме «Крёстный отец», остаётся убедительной, даже если реальное положение вещей сегодня носит более локальный характер, чем в истории с кланом Сопрано. Однако проблема организованной преступности сегодня формулируется иначе и ставит более насущные вопросы: о различиях в организации преступлений, имеющих серьёзные последствия и масштабы, о корреляциях между преступлениями и теми, кто их совершает.

Несмотря на постоянное использование термина «организованная преступность» в медийной, политической и полицейской сферах, преобладающим в научной литературе и среди современных правоохранительных органов (например, ОСТА, 2008; SOCA, 2008) является мнение о том, что за пределами Италии «преступная сеть» служит более адекватным и точным термином, чем термин «организованная преступность», со свойственными ему статикой и иерархичностью. Но даже «сеть» используется самыми разнообраз-

* **Майкл Леви** — профессор университета Кардиффа (Уэльс, Великобритания). E-mail: Levi@Cardiff.ac.uk

© М. Леви, 2012.

¹ Представляется, что случайные уличные поножовщины и перестрелки среди молодёжных бандформирований и отдельных подростков угрожают такой монополии, по крайней мере, в части, выходящей за границы организованной преступности.

ными способами и представляет трудность для аналитического выявления. В практическом контексте, относящемся к показателям эффективности деятельности полиции, вопрос стоит так: как мы можем с уверенностью утверждать, что мы подорвали или уничтожили эту сеть? Является ли свидетельством этого уменьшение доступности и/или рост цен на наркотики или объекты работоторговли? По прошествии какого промежутка времени мы ожидаем наступление таких изменений, учитывая различия в объёмах накоплений и предпочтениях локальных поставщиков в пользу стабильных цен и в ущерб стабильному доходу?

«Сеть» — это термин, одинаково применимый ко всем нарко- и работоторговцам (и к большинству их сообщников, а, следовательно, к локальным и транснациональным сговорам между полицией и властями), но не к какому-либо типу как таковому. Этот термин отражает растущее смешение различных до недавнего времени групп дельцов, ведущее к преодолению языковых, национальных и культурных барьеров. Это не означает, однако, что в подобном бизнесе отсутствуют риски взаимодействия с представителями других культурных групп и с «чужаками», или что кто-либо запросто предлагает незнакомым лицам принять участие в совместном совершении тяжкого преступления: в этом смысле существуют преграды для подбора пособников, происходящие от страха столкновения с полицией, работающей под прикрытием. Несмотря на все разговоры о глобализации организованной преступности (а также терроризма), сравнительно немного достоверно известно о препятствиях на пути успешной интеграции преступных элементов внутри и вне национальных границ, равно как мало известно о том, в каких масштабах и благодаря каким механизмам эти процессы время от времени изменяются. В исследовании о наркоторговцах, приговорённых к лишению свободы, проведённом The Matrix Knowledge Group (2007), отмечается, что их действия по международному взаимодействию и по отмыванию денег были не столь тонкими и системными, как это обычно утверждает полиция, за-

являя, что «организованная преступность становится всё более изощрённой». Эта позиция также находит своё отражение в европейских и североамериканских исследованиях, посвящённых отмыванию денег осуждёнными наркодельцами (*van Duynе and Levi, 2005; Levi and Reuter, 2006, 2008*), хотя серьёзные преступники, как правило, имеют межнациональную составляющую в их преступлениях, работают ли они преимущественно «онлайн» или «оффлайн».

Что касается взаимосвязей между преступностью и конкретными этническими группами, то совершенно не ясно, какая доля рассматриваемых преступлений совершается такими группами и, более того, неизвестны формы их организации. Анализ техник и социальной структуры тех или иных преступлений может быть полезным навыком для дальнейшей организации тактических и стратегических мероприятий по сокращению уровня преступности и изменению её строения, что само по себе способно снизить угрозу преступных сообществ. (Впрочем, необходимо проявлять должную осторожность при выявлении природы этой угрозы: от чего и от кого она исходит и на кого она направлена?)

Концепция организованной преступности сама по себе ставит неверные аналитические задачи, предполагающие вопрос о том, организовано ли «нечто» тем или иным конкретным образом, в то время как гораздо более целесообразно задаться вопросом о том, какие факторы с течением времени корректируют способы организации конкретных категорий преступлений и кто именно (помимо непосредственно злоумышленников) оказывается вовлечённым в них. Неспособность сформулировать этот вопрос и применить имеющиеся данные исследований является одной из трудностей в использовании оценки угроз с целью «преобразования стратегических преимуществ в более подробные практические рекомендации». Конструирование проблемы из представлений о неких группах, являющихся внешней угрозой для «демократии и экономики» препятствует осознанию того, как ключевые игроки на рынке самостоятельно могут породить как спрос, так и

возможности для совершения серьёзных преступных деяний. Долгосрочные исследования выявили взаимозависимости между легальным и теневым рынками, такие как, например, умышленное или неосторожное использование компаниями услуг криминального бизнеса в целях утилизации токсичных отходов, или же, наоборот, использование злоумышленниками легальных финансовых услуг (банков, обменных бюро, юрисконсультов, корпоративных услуг) в целях отмыwania доходов, полученных преступным путём, или иного рода содействия в совершении тяжких преступлений (*Block, 1991; Ruggiero, 1998; Levi and Reuter, 2006; Levi, Nelen and Lankhorst, 2005; Middleton and Levi, 2005, Middleton, 2008; Naylor, 2004*).

Другая причина для обеспокоенности организованной преступностью — это порождаемое ею насилие. Опираясь на итальянский и российский опыт, Гамбетта, Волков и Варезе утверждают, что вымогательство является одной из ключевых характеристик организованной преступности. Рынки нелегальных товаров и услуг функционируют без обычных средств защиты, предлагаемых законом, против мошенничества и насилия. Договоры не могут быть обеспечены посредством письменной формы; соглашения заключаются на скорую руку, иногда в зашифрованной форме, с тем, чтобы сорвать электронное прослушивание, либо устно. Отсутствует подлежащее судебной защите право собственности на имущество, которое позволило бы иметь постоянное место деятельности. Однако признак нелегальности сам по себе недостаточен для образования высокого уровня насилия на рынке. Букмекерство в США — предприятие, как правило, мирное. Проституция обычно сопровождается умеренным уровнем насилия. Даже рынок некоторых наркотических веществ (например, марихуаны) даёт низкий его уровень. При этом отдельные рынки наркотиков, очевидно, порождают серьёзное насилие; имеют место расстрелы ни в чём неповинных прохожих — побочный продукт, как финансовой мотивации, так и агрессивного самоутверждения. Так, даже там, где существует умеренная коррупция, насилие

на нелегальных рынках отличается незначительностью и неравномерностью.

Борьба с ущербом и угрозами: новая модель противодействия

Наряду с пониманием того, что преступность берёт начало из повседневной деятельности в сфере легального бизнеса, мы имеем трансформированную, но всё ещё несбалансированную институциональную и правовую среду. Даже (и в особенности) до «11 сентября» угроза организованной преступности служила «боевым кличем» для полиции и спецслужб, призывавшим расширять полномочия, обмениваться информацией и сотрудничать.

Великобритания и Нидерланды (следуя за Швецией) решили не отставать в использовании более радикальных методов предупреждения организованной преступности, выходящих за обычные рамки деятельности правоохранительных органов. Так, голландские власти ввели контроль, направленный на то, чтобы не дать возможности лицам с криминальным прошлым работать в бизнесе, и требующий получение муниципальной лицензии, — на начальном этапе в квартале красных фонарей в Амстердаме, а затем повсеместно. Хотя последние оценки (*Huisman and Nelen, 2007*) говорят, что эти попытки держать организованную преступность на расстоянии были не слишком успешными по причине неудачной реализации и в какой-то степени несостоятельности теории — но всё же была проявлена соответствующая активность. Серия крупных скандалов в сфере исполнения законодательства об акцизах, связанных с неразглашением данных, и представление о том, что кучка полицейских служб не способна должным образом исполнять свои обязанности, привели к тому, что в Соединённом Королевстве было создано Агентство по борьбе с организованной преступностью (*the Serious Organised Crime Agency*), позиционируемое не столько как простой правоприменительный орган, сколько орган, ответственный за предупреждение ущерба. Оно обладает набором контрольных полномочий, таких как право запроса финансового состояния. Согласно Закону «О тяжких преступлениях» (*the Serious Crime Act*) 2007 года, Агентство может обратиться в

суд с требованием о выдаче Ордера о предотвращении тяжкого преступления (Serious Crime Prevention Order), вводящего запрет на пользование лицом несколькими мобильными телефонами одновременно или же нахождение в определённых местах или открытие определённого рода бизнеса.² Лица, подвергнутые конфискации или принудительному изъятию активов, могут быть обязаны отчитываться о доходах ежегодно, в противном случае они рискуют быть подвергнуты лишению свободы. Это, безусловно, является серьёзным ограничением свободы.

Соотнести между собой предпринимаемые контрольные мероприятия и их результаты аналитически довольно сложно, а также рискованно политически и бюрократически. Другую трудность составляет некоторая неестественность, свойственная обозначению термином «серьёзная и организованная преступность» деяний, предпринимаемых преступниками, и ведущая к оценкам того, какой вред наносится каждым конкретным действием и доле наносящих ущерб действий, совершённых «организованным преступным сообществом». Совокупный ущерб может возрастать, даже если преступление совершено в менее «организованной» форме, и наоборот.

² 27 июня 2008 года первый Ордер о предотвращении тяжкого преступления был выдан в Англии и Уэльсе против троих осуждённых за легализацию доходов, полученных преступным путём. Мистер и миссис Хакимзада открыли организацию Money Service Bureau, через которую за 2 года они «отмыли» 25 млн. фунтов стерлингов. Некий Грувер помогал им в этом. Ордером были наложены ограничения на каждого из обвиняемых в отношении владения и перемещения денежных средств в течение 5 лет, начиная со дня их освобождения из тюрьмы. В отношении этой тройки также был выдан Ордер о финансовой отчётности (Financial Reporting Order), который предполагает обязанность сообщать обо всех финансовых операциях каждые полгода в течение десяти лет с момента освобождения. После судебных приговоров по делам о торговле кокаином в июле 2008 года ордера о предотвращении тяжкого преступления были выданы ещё в отношении четырёх лиц, приговорённых к очень продолжительному лишению свободы, и ограничивающие их с момента освобождения во владении наличными денежными средствами на суммы более £1000 без уведомления Агентства, в получении займов или ипотечных кредитов без информирования Агентства, в приобретении и использовании мобильного телефона.

Заключение

Организованная преступность — это понятие, которое используется крайне небрежно, и всё что угодно от Каморры до шайки из трёх грабителей, от предприятия по мытью окон до счёта в иностранном банке может попасть под критерии Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года. Картели, устанавливающие монопольные цены на рынке, и мошенничавший с инвестициями Бернанд Мэдофф, утверждавший, что без помощи каких-либо посвящённых в дело сообщников обманул благотворительные организации и богатых инвесторов на сумму около \$65 млрд³, вероятно, причиняют ущерб не меньший, чем нелегальные торговцы наркотиками. Способность нанести вред может сосредоточить наше внимание на опасности, помимо «нахождения козлов отпущения» (типичных подозреваемых). Существуют доказательства того, что многие, но не все представители организованной преступности отличаются растущей гибкостью, поскольку их умения и контакты позволяют диверсифицировать преступную деятельность за пределами и внутри страны. Интернет служит им своего рода закрытым онлайн-аукционом для поддержания потенциальными преступниками контактов с поставщиками криминальных услуг внутри или вне страны. Это особо существенно при совершении преступлений, требующих документы, удостоверяющие личность и при организованном мошенничестве. И мы должны отдавать себе отчёт, что «организованная преступность» это не только нечто, что происходит «где-то» на межнациональном уровне, но и то, что берёт своё начало на уровне местном или региональном.

³ Притом, что двое других лиц позднее были признаны виновными в пособничестве.

КОРРУПЦИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.А. Номоконов**

ПРЕСТУПНАЯ «ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ»

Аннотация: Российская государственная политика в сфере декриминализации общества превращается в свою противоположность. Крайне актуально эффективное противодействие коррупции.

Ключевые слова: декриминализация; криминализация; коррупция.

V.A. Nomokonov

CRIMINAL «DECRIMINALIZATION»

Summary: The Russian state policy in the sphere of decriminalization of society turns into the opposite. Effective fight against corruption is extremely urgent.

Key words: decriminalization; criminalization; corruption.

1. Криминогенная политика

Сегодняшняя преступность в России — действительная и серьёзнейшая угроза национальной безопасности. Отсюда возникает важная задача декриминализации — очищения общественных отношений от давления криминала в рамках соответствующей антикриминальной политики государства. Особенно остро названная задача стоит в приграничных регионах страны, где, как давно заметили специалисты, наблюдается повышенный уровень прямой или косвенной вовлечённости населения в криминальные структуры, организованные преступные формирования. На необходимость осуществления декриминализации указывал, как известно, в своё время В.В. Путин, назначая на должность полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе бывшего замминистра МВД О. Сафонова.

Министр МВД Р.Г. Нургалиев в мае

2009 года назначил генерал-майора Ф. Василькова начальником Дальневосточного главка МВД России, поставив перед ним задачу — провести декриминализацию органов МВД на востоке страны. О необходимости декриминализации Приморского края как одном из главных приоритетов в своей работе заявлял сразу после занятия должности и новый губернатор В.В. Миклушевский.

Однако проблема заключается в том, что в сфере воздействия на преступность реальной декриминализации, реальной антикриминальной политики пока нет ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Конечно, мы видим некую политику в отношении преступности, но назвать ее антикриминальной без большой натяжки нельзя.¹ Больше того, «декриминализация» в нашей стране всё чаще, увы, сегодня на деле приводит к результатам, обратным декларируемому. Реальная практика государственного воздействия на преступность, на мой взгляд, фактически потворствует преступности, т.е. является, по существу, криминогенной. В данной статье

* **Виталий Анатольевич Номоконов** — доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Владивосток, Россия). E-mail: nomokonov@rambler.ru

© В.А. Номоконов, 2012

¹ См. подробнее, напр.: *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. — М., 2006.

я попытаюсь показать, как отечественная политика «декриминализации» превращается в свою противоположность. Этим и объясняется столь парадоксальное название статьи.

Во-первых, государственное воздействие на преступность совершенно неадек-

ватно складывающейся криминальной ситуации. Последние пять лет всё больше возникают ножницы между ежегодным ростом заявлений и сообщений о преступлениях и постоянным снижением числа зарегистрированных преступлений. Не будем голословны.

Таблица 1. Соотношение регистрации заявлений о преступлениях и зарегистрированных преступлений.

Год	2008	2009	2010	2011
Число сообщений и заявлений (млн)	21,5	22,8	23,9	24,6
Зарегистрировано преступлений (млн)	3,21	2,995	2,628	2,405
Доля возбуждённых уголовных дел от общего числа сообщений и заявлений о преступлениях (%)	12,0	10,0	9,0	8,0

В приведённой таблице сопоставлены данные МВД РФ последних лет о числе сообщений и заявлений о преступлениях (и происшествиях) и числе зарегистрированных преступлений и, соответственно, доля возбуждённых уголовных дел от общего числа сообщений и заявлений о преступлениях. Мы видим достаточно чёткую парадоксальную картину, совмещающую ежегодный рост сообщений о преступлениях и упорное снижение правоохранительными органами числа зарегистрированных преступлений. Соответственно ежегодно снижается и доля возбуждённых уголовных дел от общего числа сообщений о преступлениях.

Во-вторых, уголовная политика, уголовное законодательство, похоже, лоббируются коррумпированными чиновниками, поскольку изменения в УК РФ в последние годы вызывают всё большее недоумение учёных и практиков. Это и произошедшая в 2003 г. отмена конфискации как меры наказания, и допустимость условного осуждения при назначении наказания в виде лишения свободы на длительные сроки (чему нет аналогов в мировой практике). Это и более поздняя отмена нижних пределов санкций во многих статьях УК и др. Это, наконец, и декриминализация товарной контрабанды в декабре 2011 г., наделение судов правом самостоятельно (нонсенс!) определять категорию преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ) и т.д.²

² Статья утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г.

В-третьих, увы, мы уже можем говорить не только об известной коррупциогенности ряда норм УК, но и об их общей криминогенности. Так, петербургские криминологи (Д.А. Шестаков и др.) в последнее время не без оснований обращают внимание на возможность преступности самого уголовного закона.³

Увы, сегодня мы вынуждены говорить и о *криминальной практике* борьбы с преступностью, когда государство в лице сотрудников правоохранительных органов всё чаще втягивается в разнообразные схемы преступного поведения — рейдерские захваты, «крышевание» незаконной деятельности, фабрикация уголовных дел и т.п.

Таким образом, на повестке дня криминологии и уголовного права в России сегодня появляется и проблема неадекватной — или даже преступной — уголовной политики, политики, не соответствующей ни современным данным науки, ни объективным социальным потребностям, ни естественным ожиданиям общества, уставшего от криминального произвола. Вот уже и председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин констатирует: «С каждым днём становится всё очевиднее, что сращивание власти и криминала по модели, которую сейчас называют «кущёвской» — не уникально. То же самое (или

³ См., напр.: Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1 (20). — С. 16.

нечто сходное) происходило и в других местах — в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и так далее». И если прецеденты этого рода начинают переходить в норму, то «очевидно, что в этом случае наше государство превратится из криминализованного в криминальное». ⁴ Здесь возникает естественный вопрос, где граница, позволяющая отличить криминализованное государство от криминального? Оставим его пока открытым.

2. Криминализация государства

Пятьдесят лет назад в США вышла книга американского криминолога Эдвина Шура «Наше преступное общество». В книге едва ли не с большевистской прямо-той разоблачались серьёзные язвы американского капиталистического общества, которые с неизбежностью вызывали высокий уровень преступности в стране. Представляется, что процессы, происходящие сегодня в России, предопределяют необходимость соответствующего достаточно критичного подхода к ним и со стороны экспертов.

Теоретиками права верно подмечена противоречивая роль государства как социального института и социальной ценности. С одной стороны, оно, борясь за общественную безопасность и правопорядок, ставит перед собой высокую нравственную цель. Но с другой стороны, эта цель достигается нередко ценой значительных этических потерь, ибо насилие, исходящее от государства, имеет своим неизбежным следствием нравственное падение и власти, и подвластных. ⁵

Н.В. Щедрин, как криминолог, совершенно обоснованно обратил внимание на опасные свойства власти, которая «мощно и в огромных масштабах может творить и множить бесчеловечные отношения». «Природа власти такова, что она в сотни, тысячи и миллионы раз умножает как достоинства, так и недостатки человека, который ею наделён. От пьяницы

мужа страдают жена и дети, а от пьющего президента — жители всей страны». ⁶

Размышляя о том, почему столь ко двору нынешней кремлёвской власти приходятся иные федеральные и региональные руководители, достаточно вроде бы скомпрометированные и прошлыми связями с криминалом и нынешними уголовными делами своих непосредственных подчинённых и близких, приходишь к печальному выводу, что это, увы, не результат отсутствия информации у руководства. Это вполне логичная кадровая политика. Остановлюсь подробнее.

Н. Злобин, известный американский специалист, полагает, что режимы делает преступными коррупция и отсутствие верховенства закона: «Власть должна быть честной всегда, в том числе, по отношению к событиям сегодняшнего дня, по отношению к своему народу сегодня, к действующему закону. И главная задача любого президента заключается в том, чтобы обеспечить честность власти, привести её полностью в соответствие с законами, добиться того, что каждый чиновник, который является представителем этой власти, был честен и законопослушен. Нечестный чиновник сразу делает в широком общественном мнении нечестным и самого президента, подрывая его легитимность или вызывая сомнения в искренности мотивации при принятии тех или иных решений и, естественно, в неспособности очистить свой аппарат от коррупционеров. Такой чиновник является прямым государственным врагом президента, наносящим огромный политический вред. Именно это происходит сегодня в России». ⁷

Билл Браудер, некогда крупнейший иностранный инвестор в России, сейчас отзывается о нашей стране как о «фактически криминальном государстве». ⁸ По его мнению, Россия вообще не является «государством» в привычном для нас смысле.

⁶ Власть и коррупция. — Владивосток, 2006. — С. 12–13.

⁷ Злобин Н. Коррупция и отсутствие верховенства закона делает режимы преступными. URL: www.livejournal.com (дата обращения: 16.11.2009).

⁸ Браудер В. Взглянем правде в лицо: Россия умирает // The Telegraph (Великобритания). — 2009. — 24 ноября.

⁴ Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. — 2010. — 10 декабря.

⁵ См.: Жуков В.Н. Государство как ценность // Государство и право. — 2009. — № 9. — С. 20.

Государственные институты здесь захвачены лицами, преследующими исключительно личные интересы, зачастую преступниками. Право собственности здесь давно не действует, правоохранительные органы нарушают закон, невинные граждане страдают, а суды превратились в средство решения внутривластных задач.⁹

М. Делягин, один из ведущих российских экономистов, пишет: «Наше государство создавалось 20 лет назад не для общественного блага, а для личного обогащения тех, кто его создавал, а все остальные люди воспринимаются им... просто как биомасса, подлежащая переработке в личное благосостояние».¹⁰

В. Третьяков, главный редактор журнала «Политический класс», отмечает: «...Сама власть не желает ограничить свои аппетиты. То же самое относится и ко всё нарастающей, но так и не дающей зримого эффекта борьбе с коррупцией. Абсолютное большинство граждан убеждены: неэффективность эта есть просто производное от сращения власти с преступностью, причём не только экономической, но и уголовной».¹¹

Российское государство само превратилось в основной источник коррупции, утверждает ректор Уральской академии государственной службы В. Лоскутов.¹² Режим становится все более и более криминальным, считает бывший Генеральный прокурор страны Юрий Скуратов.¹³

Ю.Н. Афанасьев, А.П. Давыдов, А.А. Пелипенко высказали следующую позицию. «В постсоветское время власть, уже не стесняясь, позиционирует себя ... как корпорацию частных собственников. При непосредственном участии первых лиц государства, с опорой на властный потенциал

всех силовых структур, судебной системы и административных органов всех уровней идёт грандиозное расхищение всего национального достояния и оформление в частную собственность физических лиц земли, её недр, предприятий. Происходят раздел, передёлы, рейдерские захваты и квази-юридическое оформление фактической приватизации целых отраслей промышленности, транспортных коммуникаций и энергетических сетей. Всё перечисленное по своей социальной сущности — средневековые территориальные захваты без малейшего раздумья о дальнейшей судьбе и эффективном предназначении захваченного. А с моральных и нравственных позиций — это волчье пиршество в овчарне, торжество алчности и звериной ненасытности диких людей. По отношению же к праву власть показывает себя откровенно нелегитимной и криминальной».¹⁴

Таким образом, становится ясным, почему в подобных условиях российской действительности не уменьшается, а ширится в народе правовой нигилизм, обостряется проблема преступности. Нетрудно увидеть, что критическая ситуация с преступностью в нашей стране закономерно предопределялась чудовищными деформациями, предшествовавшими развалу СССР и особенно возникшими в постсоветский период. И эти деформации затронули не только сферу экономики, но и выразились в прямой деградации политической власти в стране: это и развал в своё время СССР как общесоюзного государства и резкое ослабление «вертикали власти» уже в России. Это и резкое усиление сепаратистских тенденций, приведших к войне на Кавказе. Это и острая конфронтация ветвей власти, завершившаяся позорным кровавым побоищем в центре Москвы в 1993 г.

Деформированность политической сферы российского государства выразилась не только в резком ослаблении государства. Основной деформацией постсоветской России стало, как видим, установление в стране криминально-олигархического режима, который утвердил

⁹ См.: Браудер В. Российские акулы пьют собственную кровь // The Financial Times (Великобритания). — 2009. — 6 июля.

¹⁰ Делягин М. Мы переживаем сейчас два разных кризиса — мировой и российский. URL: www.forum.msk.ru. (дата обращения: 01.04.2012).

¹¹ Третьяков В. Мои вопросы президенту Медведеву // Известия. — 2009. — 24 декабря.

¹² Лоскутов В. Постсоветский тоталитаризм. — Екатеринбург, 2006.

¹³ См.: Скуратов Ю. Вариант дракона. — М., 2000. — С 316.

¹⁴ Афанасьев Ю.Н. и др. Вперёд нельзя назад! // Новая газета. — 2009. — 16 октября.

ся под флагом либерализма. В результате произошло перерождение государства: реальная политическая власть в стране оказалась практически в руках небольшой, но сплочённой группы олигархов.¹⁵

В.В. Путин в своё время вынужден был признать: «Значительная часть экономики контролировалась (неясно, почему это описывается в прошедшем времени — В.Н.) олигархическими или откровенно криминальными структурами», существовала «практика принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий», «не только национальные интересы, но и элементарные потребности миллионов людей цинично игнорировались».¹⁶ Экономическая и социальная политика стала всё больше отвечать интересам не большинства населения страны, а прежде всего узкой прослойки богатых.

Стало быть, столь необходимая России модернизация должна произойти вначале не столько в технологической, сколько в политической и правовой сферах. Нужна реальная декриминализация.

3. Коррупционное перерождение государства

Как отмечается экспертами, за первое десятилетие XXI века коррупция в стране достигла своего исторического максимума. Ею оказалась поражённой государственная власть на всех уровнях, вплоть до самого высокого. Сегодня коррупция превратилась в главное препятствие поступательного развития страны и в одну из главных угроз национальной безопасности.

Представляется, что успехи на ниве противодействия коррупции были бы возможны, если бы такие попытки учитывали в большей мере и выводы специалистов. Так, специалисты справедливо обратили внимание на следующее: коррупция является симптомом того, что данная политическая система мало заботится об общественных интересах в целом. Поли-

тическая легитимность власти страдает, если она позволяет кому-то получать непропорционально большие прибыли за счёт других.¹⁷

Специалистами были подготовлены три основных варианта оптимизации антикоррупционной политики. Согласно первому, борьба с коррупцией в стране невозможна без возвращения конкуренции — в широком смысле этого слова — в нашу страну. Вторые говорят о том, что надо улучшить государство — нужна административная реформа. Третье направление сводится к чисто антикоррупционным мерам, преимущественно заимствованным из-за рубежа.

Перечисленные варианты, к сожалению, не учитывают главной особенности нашей доморощенной коррупции — её редкой наступательности, агрессивной активности. Российская коррупция, по утверждению Елены Панфиловой, директора российского Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл», приобрела форму *коррупционного вымогательства*. Остаётся согласиться с Панфиловой, что российская коррупция последних лет — это уже не диагноз. Это и есть система существования организма государственного управления, это и есть болезнь. А температура — это Кущёвская, Манежная площадь и т.п. Социальные явления, социальные потрясения, убийства, криминализованные формы проявления социального протеста — показатели температуры при той болезни, которая пришла на смену классической коррупции и сигнализирует: в нашем государственном организме пора что-то серьёзно менять.

В стране создана «исполнительная вертикаль» или «управляемая демократия». Это государство, при котором реальная сила — только исполнительная власть. При такой системе огромная коррупция совершенно неизбежна, потому что рыночная экономика генерирует добавочную стоимость, а бюрократия использует власть, чтобы присваивать изрядную её часть через коррупционные отношения

¹⁵ См. подробнее: Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. — М., 2001; Кодин М.И. Россия в «сумерках» трансформаций». — М., 2001; Травин Д. Путинская Россия: от рассвета до отката. — СПб, 2008.

¹⁶ Путин В.В. Жить по-человечески // Российская газета. — 2008. — 9 февраля.

¹⁷ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. — М., 1999. — С. 297.

— от постового гаишника до губернатора и федерального министра. Рыночная экономика в условиях отсутствия разделения властей, т.е. господства исполнительной власти, абсолютно неизбежно создаёт коррупцию, ибо возникает ситуация, подобная той, когда козлу поручают сторожить огород, а пчёлам — бороться с мёдом.

К сожалению, противодействие коррупции носит имитационный характер. Вот один из примеров. В мае 2011 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы состоялся международный семинар. Мероприятие было посвящено современной международной законодательной и правоприменительной практике в сфере борьбы с коррупцией и отмыванием денег. В семинаре приняли участие ведущие политики и эксперты, представлявшие как Россию, так и ведущие страны мира. Доклад Т. Файерстоуна был посвящён закону США о борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности (FCPA), то есть тому, как американцы борются со взятками, которые американским компаниям приходится давать, чтобы решить свои вопросы в некоторых странах. В качестве одной из иллюстраций было приведено разбирательство с компанией «Даймлер», которая — и это доказано — платила по всему миру взятки за контракты на поставку машин. В результате в 2010 году названная компания, признав себя виновной, заплатила штраф в размере 185 миллионов долларов.

На семинаре присутствовал первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Буксман. Во время выступления его прямо спросили — был ли кто-то из тех, кто получал взятки от «Даймлера» в России, привлечён к ответственности? Что ответил Буксман? Уголовного дела по этому поводу так и не было возбуждено.¹⁸

4. Коррупциогенность законодательства

Но дело не ограничивается лишь коррупцией. Само законодательство в условиях тотально коррумпированного

государства неизбежно становится коррупциогенным. Возьмем, к примеру, недавние (2011 г.) изменения в УК РФ, которые ликвидировали нижние пределы санкций во многих статьях и в результате безбрежно расширили простор судейского усмотрения. Ведь всем известно, что нельзя так строить санкции, это прямо провоцирует коррупцию. Позвольте спросить: и где же была антикоррупционная экспертиза, которой подвергается сейчас всё и вся?

5 мая 2011 года в УК РФ были внесены очередные серьёзные изменения, связанные с борьбой с коррупцией. В статью 46 УК, предусматривающую штраф, внесено следующее существенное дополнение. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Данное изменение можно трактовать двояко. С одной стороны, введение т.н. кратных штрафов за коррупционные преступления следует приветствовать. С другой стороны, вызывает недоумение ограничение верхнего предельного размера штрафа. В условиях, когда аппетиты коррупционеров изо дня в день растут, установление какого бы то ни было «потолка» вряд ли целесообразно.

В статьях 290-291 УК расширен круг субъектов взяточничества за счёт иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Это давно ожидалось и не вызывает вопросов. Введены дифференцированные размеры штрафов, кратные размерам взяток и коммерческого подкупа. Обращает на себя внимание, что штрафы, как правило, применяются в виде альтернативы другим видам наказания (богатый может попросту откупиться) либо присоединяются как дополнительные к основному виду наказания, но уже в уменьшенном размере.

Ещё более существенна следующая новелла — введение института посредничества во взяточничестве (ст. 291-1 УК). Под посредничеством во взяточничестве понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятко-

¹⁸ См.: *Энгелсон Д.* Коррупция и десоверенизация России // *Русский Журнал.* — 2011. — 1 июня.

получателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Я не вижу особой необходимости в таком новшестве, т.к. посредничество во взяточничестве вполне, на мой взгляд, укладывается в классические рамки соучастия в преступлении. Но тут появилась ещё одна новелла. Часть 5 ст. 291-1 УК предусматривает новую фигуру соучастника — т.н. «обещателя»: в этой части произошла криминализация самих по себе «обещания или предложения посредничества во взяточничестве». Примечательно, что по нашему законодательству обещание или предложение взятки, как и вымогательство её сами по себе не преступны, а являются лишь подготовительными действиями. С точки зрения реализации положений Конвенции ООН против коррупции 2003 г. было бы правильнее криминализировать не только обещание в посредничестве, но и предложения и требования взятки основных субъектов коррупционной сделки, чего пока не сделано.

Перекосы уголовной политики — и не только уголовной — объяснимы. А.И. Долгова отмечает, что в постсоветской России был сформирован сплочённый отряд криминальных менеджеров, которые оказались настолько привержены правовому нигилизму, что закон рассматривают в качестве средства достижения своих целей, противоречащих интересам национальной безопасности.¹⁹

Таким образом, источники коррупции находятся в нашей стране гораздо глубже, чем принято считать и едва ли не главный среди них — в сложившейся политической системе. Последняя (система) остро нуждается в модернизации путём ухода от авторитаризма, обеспечения прозрачности работы государственного механизма, демократизации на основе разделения властей, формирования в политической сфере конкурентной среды и реального

гражданского общества, утверждения принципа социальной справедливости. Только преодолев деформации, криминальное перерождение самого государства, можно рассчитывать на реальные успехи в борьбе с коррупцией.

5. Коррупциогенная политика («командное право»)

Не секрет, что сегодняшняя основная «болячка» наших правоохранительных органов (помимо коррумпированности) — это так называемое «командное право». Закон нередко исполняется не сам по себе, не как данность, а лишь по особому указанию, причём, в среде исполнителей «от мала до велика» сильно чиновочитание. Если правоохранителям дали команду свыше поступить незаконно, то можно предположить, что чаще всего они так и поступят.

За примерами далеко ходить не надо. Всем помнятся признания бывшего Генерального прокурора Казанника о давлении на него членов «семьи», лоббирующих нужные незаконные решения. На Дальнем Востоке в числе недавних — уголовное дело генерала Бахшецяна, бывшего начальника Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ). Если бы у нас господствовала диктатура закона, то и дело, скорее всего, не возникло бы. Насколько я знаком с материалами этого дела и насколько можно судить по связанным с этим делом событиям и комментариям, оно носит признаки заказного характера. Суд исключил из обвинения почти всё, что вменялось следствием, а вменялось много чего, включая контрабанду, осталось лишь пресловутое превышение власти. Вместе с тем, версия Бахшецяна, озвученная им в своё оправдание, судом не была опровергнута. Более того, в суд было направлено громкое контрабандное дело, связанное с китайским ширпотребом, которое напрямую связано и с «делом Бахшецяна». Именно лица, разыскиваемые по расследуемому делу (а также стоящие негласно за ним), инициировали дело против генерала. Но, тем не менее, был вынесен и вступил в законную силу суровый приговор, связанный с реальным лишением свободы. Трудно исключить, что дело Бахшецяна — заказное,

¹⁹ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. — М., 2011. — С. 87.

и скорее всего, не обошлось без прямых команд из Москвы.

Так, О. Елисеев, бывший начальник аналитического отдела Службы собственной безопасности ДВТУ, сообщает, что его попытки довести до компетентных органов и руководства страны информацию о фактическом состоянии таможенного дела и известных ему обстоятельствах, связанных с фабрикацией уголовного дела в отношении Э. Бахшецяна, не принесли положительного результата. В течение трёх лет ему не удалось получить внятного ответа ни на одно из его обращений.²⁰

Увы, командное право всё больше вытесняет у нас право писаное, вертикаль власти оказывается сильнее «диктатуры закона». И, как результат, сегодня мы видим явно обозначившуюся тенденцию перехода от вчерашних заказных убийств к сегодняшним заказным уголовным делам.

Возможен и противоположный вариант: увод от ответственности лиц из категории «неприкасаемых». У нас в Приморье, как известно, весной 2008 года прошли обыски у губернатора. Однако вскоре в материалах одного интересного, ещё не законченного уголовного дела вдруг появилось «неустановленное следствием лицо», которое, однако, на с. 35 одного из процессуальных документов вдруг нечаянно обрело Ф.И.О. Оказалось, что оно всё-таки было установлено, а потом задним числом, вероятно, по команде руководства, перешло в разряд «неустановленных». В 2011 г. это «неустановленное лицо» было оставлено в должности губернатора Приморья на третий срок и лишь в конце февраля 2012 г., наконец, освобождено от должности.

Ещё один пример, который обозначает опасную тенденцию: арест во Владивостоке летом 2009 года начальника Центра государственной защиты УВД Приморского края, полковника Александра Астафьева. Обращает на себя внимание поразительное сходство этого дела с делом Бахшецяна. И здесь, похоже, лица, вовлечённые в преступную деятельность и

имеющие коррупционные связи в верхах, диктуют правоохранительным органам правила игры.

Фабула дела проста: за получение трёх кондиционеров и компьютера от спонсоров, которые были оформлены надлежащим образом и приняты на баланс УВД края, полковника арестовали и обвинили в мошенничестве (!). Даже слабому студенту юрфака было видно, что никакого мошенничества здесь не было. Однако за простой фабулой дела скрылась сложная многоходовая комбинация, цель которой — любыми путями упрятать подальше и обязательно наказать опасного противника.

Иначе как объяснить появление в этом деле некоего С., находившегося по документам в международном розыске за совершение тяжкого преступления и преспокойно приезжающего из США для дачи показаний по искусственно реанимированному старому делу многолетней давности, связанному с непокорным полковником? Как объяснить странную завесу секретности вокруг этого дела, попытки припугнуть журналистов за разглашение «тайны следствия»? Сам Астафьев в своих обращениях на имя министра внутренних дел и даже Президента РФ обоснованно связывал происходящее с ним с компрометирующими материалами, которые он получил и направил незадолго до своего ареста своему руководству.

Фигуранты, обозначенные в этих материалах, мгновенно активизировались и перешли в контратаку. Контратака оказалась эффективней нашей прокуратуры и суда: невиновному человеку неоднократно продляли сроки следствия по делу, не стоящему и выеденного яйца. Многочисленные жалобы и обращения, в том числе СМИ, по существу, были проигнорированы.

Как выяснилось впоследствии, частично разгадка таилась в том, что служебный рапорт был направлен коррумпированному руководству, которое как раз и крышевало преступников. О начальнике главка МВД по Дальневосточному федеральному округу генерале Василькове писали даже в центральной печати.²¹

²⁰ См.: Елисеев О.Н. Верните графу «против всех» // Арсеньевские вести (Владивосток). — 2010. — 27 января.

²¹ См. подробнее: Резник Б. Победа мышки над кошкой // Новая газета. — 2010. — 8 декабря.

19 марта 2010 г. был вынесен приговор. А. Астафьев обвинялся в совершении сразу двух преступлений — злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышении власти при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 286 УК РФ). Суд согласился с государственным обвинением и назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы, причем, не условного, как это бывает в подавляющем большинстве подобных случаев, а вполне реального. Вероятно, было принято во внимание не только требование прокурора, но и то, что подсудимый и так уже отсидел в СИЗО с середины июня 2009 года и должен вроде привыкнуть к жизни в неволе, тем более, что от родного государства квартиры не имел.

Об этом деле не стали особо распространяться наши правоохранители, хотя куда надо, вероятно, отрапортовали о «справедливом возмездии» в отношении очередного «оборотня в погонах». Да и ход следствия был прикрыт от глаз общественности «следственной тайной».

Повторюсь: я вижу в этом деле очевидную связь с делом генерала Бахшецяна, хотя вряд ли корректно было бы напрямую проводить какие-либо аналогии по совершенно вроде бы разным делам. Но здесь много общего и главным является просто вопиющее несоответствие между безупречным личным нравственным и профессиональным обликом и серьёзными преступлениями, которые им вменены.

Вообще, в политике борьбы с преступностью обнаруживается опаснейшая тенденция все большего игнорирования личности, её социальных и правовых заслуг или, наоборот, степени общественной опасности при решении многих вопросов. Увы, множатся случаи, когда лидеры ОПГ и «авторитетные» бизнесмены отделяются условными сроками или даже оправданиями за тяжкие преступления, а заслуженные приличные люди, обвинённые в «странных преступлениях», отправляются за решётку.

Вторым общим моментом является явная несоразмерность между степенью «общественной опасности» подсудимых и суровыми приговорами, больше похожими на расправу.

Третьим, и может быть, ключевым, моментом является инициирование названных уголовных дел сотрудниками ФСБ. Возможно, именно здесь и была зарыта собака: тень могущественной структуры сильно влияла на принятие многих процессуальных и особенно непроцессуальных решений. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на местную газету «Народное Вече»,²² где, несмотря на всю завесу секретности, история с ходом уголовного дела в отношении Астафьева освещалась наиболее подробно. Так, газета утверждала, что полковник Астафьев был взят под стражу по «доносу» подполковника ФСБ А. Златкина в угоду своему родственнику, подполковнику милиции А. Васильченко (замешанному, по утверждению газеты, во многих рейдерских скандалах).

Приговор в отношении Александра Астафьева, по-моему, это не справедливое возмездие, а ещё одна расправа, совершённая от имени и под прикрытием государства, над невиновным. А сколько таких приговоров всего?

Почему в России повсеместно возможны подобные факты? Почему в каждом регионе несложно отыскать примеры, когда явно криминальные события списываются на мелочь, не заслуживающую внимания: угрозы (порой со стрельбой или подкладыванием взрывчатки) — на банальное «хулиганство»; смерти граждан — на «суицид» или несчастные случаи, а безвестные пропажи — на попытки скрыться непонятно от кого или чего. При этом в каждом регионе столь же легко находятся примеры судебных вердиктов, «притянутых за уши» совершенно откровенно, на фальсификации материалов дел, улик, показаний одних свидетелей при игнорировании показаний других и так далее?

Ответ видится простым: это спайка сотрудников силовых ведомств с бандами времён «лихих девяностых», причём данная спайка образовывалась просто среди «своих» — учились парни в школе, вместе посещали спортивную секцию, например, а потом один пошёл в банду, а другой — на юрфак и в милицию или прокуратуру. Но

²² Соловьевко М. Коррупция расчленил Россию // Народное Вече. — 2009. — 2 июля.

«своих» в России издавна принято поддерживать! И тогда «своими в доску» становятся офицеры-силовики и коммерсанты «бандитского» происхождения. А когда последние проходят во власть, становясь депутатами-чиновниками, то уже не друзья-силовики их поддерживают, а наоборот: офицер милиции (прокурор, судья) становится «человеком мэра», несмотря на то, что этот мэр, к примеру, экс-лидер ОПГ, ранее судимый...²³

6. Что делать?

Государственная политика в области борьбы с преступностью и коррупцией должна быть существенно скорректирована. Но это изменение предполагает не менее существенное изменение в целом социальной, экономической и правовой политики. Государство должно, наконец, повернуться лицом к людям, большинству населения, а не продолжать обслуживать корпоративные интересы узкого слоя избранных. К сожалению, сегодня криминологи говорят о социально-классовом антагонизме, возникшем внутри российского общества. И никто не знает (или не предлагает), как его преодолеть.

Декриминализация общественных отношений предполагает, помимо соответствующей активизации правоохранительной деятельности, такое фундаментальное решение острых социальных, экономических и идеологических проблем, чтобы у криминологов не было оснований именовать реальную действительность «нашим преступным обществом» или относить современность к «времени триумфа преступной среды».²⁴

Не вызывает сомнения, что решение проблемы декриминализации общественных отношений должно лежать в русле реального воздействия прежде всего на причины преступности. Последние представляют собой довольно сложный мно-

гослойный причинный комплекс, включающий в себя наиболее острые и глубокие деформации в политической, экономической, социальной и духовной сферах общества. Эти деформации тем или иным образом уродуют общество, государство, отдельных людей. В результате «скособоченные» общественные отношения непосредственно провоцируют противоправное поведение.

Поэтому нынешние попытки радикализировать борьбу с преступностью, декриминализовать общество не должны ограничиваться законодательной и правоприменительной деятельностью. Это — общегосударственная задача, имеющая системное решение в русле социального оздоровления и гармонизации общественных отношений.

Причинный комплекс преступности в современной России — это совокупность деформаций, выступающих как своего рода «королевство кривых зеркал». Вместо социальной сплочённости и солидарности российское общество обнаруживает — об этом убедительно пишет А.И. Долгова — серьёзный раскол на «легальное» и альтернативное «теневое» общество.²⁵ Ущербность социума проявляется в реальном наличии внутри него теневой власти, теневого «права», теневой экономики, теневых социальных сил и теневой идеологии. В этой связи задача декриминализации общества и эффективной борьбы с преступностью может быть решена только системно и совместно всеми здоровыми силами общества на основе обеспечения высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, гармонизации общественных отношений и социальной консолидации. Не последней в этом ряду стоит и задача формирования и реализации адекватной правовой политики.

²³ См. также: В Приморском крае продолжают «всплывать» факты, подтверждающие тезис о связи криминала с властью. URL: <http://www.vestiregion.ru> (дата обращения: 01.04.2012).

²⁴ А.И. Долгова в одной из работ отмечает, что переживаемые нами годы в России и во всём мире стали «временем триумфа преступной среды». См.: Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. — М., 2003. — С. 3.

²⁵ Там же. — С. 3.

УДК 343.9
ББК 67.51

*П.А. Истомина**

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация: Антикоррупционное законодательство РФ в настоящее время находится в начале своего развития и не соответствует современным требованиям гражданского общества.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; гражданское общество.

P.A. Istomin

THE ROLE OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Summary: The Russian anticorruption legislation today is in its infancy stage and does not meet the requirements of the civil society.

Key words: corruption; fight against corruption; civil society.

В последние годы коррупционные проявления в России приобрели такие грандиозные масштабы, что уже не могут не вызывать тревогу у всех членов общества. Как пишет Д.А. Шестаков, коррупция — свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги.¹

По-моему мнению, коррупция — это, прежде всего, социальный феномен, порождение общества и искажённых, изуродованных, приспособленных под себя общественных отношений, где царствует закон «ты — мне, я — тебе». Е.Е. Тонков,

отмечая необходимость борьбы с коррупцией в современной России, пишет, что она, при фактическом отсутствии открытости, подотчётности и подконтрольности государственной власти, является естественным продуктом её монополизации и неизбежно ведёт к авторитаризму и олигархии в стране. Коррупционный механизм представляет реальную угрозу правам и свободам личности в обществе, блокируя конституционные права граждан интересами преступных формирований путём лоббирования, протекционизма, а нередко — и прямого насилия.²

Особенно развивается она там, где «народ безмолвствует», считая, что своими силами, слишком малыми по его мнению, он ничего с мздоимцами не сделает. А они, пользуясь этим, процветают и интересы их, и аппетиты только растут. Так, сити-менеджер Ставрополя И. Бестужий пытался получить взятку в размере 50 млн рублей. После заключения И. Бестужего под стражу в прокуратуру обратились несколько предпринимателей, у которых он вымогал взятки для положительного решения о выдаче разрешений на выделение земельных

***Пётр Алексеевич Истомина** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Ставрополь, Россия). E-mail: p.istomin2009@yandex.ru

© П.А. Истомина, 2012

¹ Шестаков Д.А. Реакция на коррупцию в постпереходном обществе // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему: «Успешное противодействие коррупции — важнейшее условие дальнейшего устойчивого развития и экономического процветания Казахстана». — Астана, 2010. — 4 ноября. — С. 63.

² Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал БГУЭП. — 2011. — № 3. — С. 52.

участков под строительство, а у здания администрации г. Ставрополя прошёл кратковременный пикет в знак благодарности за его арест.³

Мировосообществодавноозаботилось проблемами противодействия коррупции. В частности, в преамбуле к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, принятой в Страсбурге в январе 1999 года государствами-членами Совета Европы, прямо говорится о необходимости проводить в первоочередном порядке общую уголовную политику, направленную на защиту общества от коррупции.⁴

В настоящее время наиболее жёстким антикоррупционным нормативным актом считается закон Великобритании «О взятничестве» (UK Bribery act 2010), вступивший в силу 1 июля 2011 года. Закон карает не только людей и компании, получающие взятки, но и тех, кто взятки предлагает. Причём, касается он как физических и юридических лиц Великобритании, так и тех, кто с ними сотрудничает за рубежом. Жёстко, а можно сказать жестоко борются с коррупцией в Китае. За коррупционные преступления государственные работники (термин УК КНР) могут быть приговорены к пожизненному лишению свободы либо к смертной казни (ст. 385 УК КНР). В качестве дополнительного наказания применяется конфискация имущества.

В России в последние годы на государственном уровне также принимаются меры по противодействию коррупции — принято большое количество законов и подзаконных актов, в частности, Национальная стратегия противодействия коррупции.⁵

Российской криминологической наукой предложено множество определений коррупции, но основной акцент в них делается не на выработку универсального определения этого явления, а на анализ

его сущностных характеристик. При этом основной характеристикой коррупции большинство криминологов называют продажность государственных чиновников, общественных и политических деятелей.⁶

Диагностика столь опасной и уже крайне запущенной социальной болезни — коррупции — будет неполной без анализа факторов, её детерминирующих. Их в криминологии, в зависимости от содержания или сфер социальной деятельности, подразделяют на:

1. Правовые;
2. Организационно-управленческие;
3. Воспитательные;
4. Идеологические;
5. Социально-экономические;
6. Нравственно-психологические;
7. Социально-политические и некоторые другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие (детерминирующие) преступность в этих сферах жизни общества.⁷

А.П. Данилов, анализируя коррупцию как свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги (по Д.А. Шестакову), к факторам неэффективности современной российской антикоррупционной политики относит: рекламно-популистский характер принимаемых мер; ожидание мгновенного эффекта от антикоррупционных мер; неприменение антикоррупционных мер к главным субъектам политики; отсутствие необходимой политической воли у высшего руководства страны; прямая взаимозависимость в цепочке: «коррупционеры» — «некоррупционеры» — должностные лица на всех уровнях; гипертрофированное потребительское сознание и общее нравственное разложение.⁸

³ Ставропольские губернские ведомости. — 2012. — № 1. — 4 января.

⁴ Конвенция ратифицирована ФЗ от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ.

⁵ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Российская газета. — 2010. — 15 апреля.

⁶ Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. — С. 98.

⁷ Цит. по: Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.А. Шестаков. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — С. 156.

⁸ Данилов А.П. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — № 1 (20). — С. 69–70.

Значение изучения факторов коррупции в современной России необходимо для внедрения в сознание граждан идеи, что коррупции можно и нужно противодействовать.

Ещё несколько лет тому назад можно было говорить, что важным правовым фактором, влияющим на коррупционное поведение, является отсутствие современной правовой базы для противодействия коррупции. Однако имплементация в российское законодательство руководящих документов ООН, направленных на борьбу с коррупцией (пусть и не в полном объёме, а с оговорками), принятие Национального плана противодействия коррупции, Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указа Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», Указа Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» позволяют говорить о том, что определённая правовая база для противодействия коррупции в стране создана.⁹

По моему мнению, для эффективного противодействия коррупции необходимо уравнивание в правах и обязанностях всех граждан, включая руководящее звено общества.

Говоря о проблеме распространённости коррупционных отношений, Э.В. Талапина предлагает продолжить поиск нестандартных решений противодействия ей. Должны быть детально проработаны система профилактики коррупции, реформа государственного аппарата, воспитание антикоррупционного правосознания.¹⁰

⁹ *Ишсаков С.М.* Факторы коррупционной преступности и перспективы противодействия ей // Криминологический журнал БГУЭП. — 2009. — № 4.

Свою собственную модель уголовного наказания за коррупционное преступление предложил Д.А. Шестаков: «Основное наказание в виде лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств неоспоримо свидетельствует о его противоправном происхождении, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества. Лишение свободы как вид наказания за получение взятки излишен. Его можно исключить из уголовного законодательства без ущерба для противодействия коррупции. В России надлежит восстановить в числе видов наказания конфискацию имущества».¹¹

По моему мнению, антикоррупционное законодательство РФ в настоящее время находится в начале своего развития и не соответствует современным требованиям гражданского общества, где каждый должен чувствовать себя защищённым от действий коррупционеров. Не действуют нормы, предусматривающие ответственность за «незаконное обогащение», т.е. значительный рост активов публичного должностного лица, существенно превышающий его доходы, подтверждаемые документами.

Соглашусь с Г.Н. Горшенковым, утверждающим, что через уважение к личности, обществу, государству следует прокладывать путь уважения к закону. Бороться с нравственно-правовым разложением, достигшим уровня национального позора, прежде всего административными, уголовно-правовыми и иными государственно-принудительными средствами непродуктивно.¹²

¹⁰ *Талапина Э.В.* Антикоррупционный информационный стандарт в государственном управлении: подходы к пониманию // Государство и право. — 2011. — № 3. — С. 5.

¹¹ См.: *Шестаков Д.А.* Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2005. — № 2 (9). — С. 248.

¹² *Горшенков Г.Н.* Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2 (19). — С. 17.

ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев*, М.Д. Гаджиев**

О СОСТОЯНИИ И НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВООРУЖЁННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация: Предупреждение вооружённой преступности должно быть основано в первую очередь на противодействии коррупции и обеспечении самодостаточности республики, в том числе, через обеспечение трудовой занятости молодёжи.

Ключевые слова: вооружённая преступность; незаконные вооружённые формирования; оружие.

D.M. Gadzhiev, M.D. Gadzhiev

ON THE STATE AND SOME MEASURES OF COUNTERACTION TO ARMED CRIME IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: Armed crime prevention must be based, first of all, on fight against corruption and securing of self-sufficiency of the Republic through the employment of the youth in particular.

Key words: armed crime; illegal armed units; arms.

В мире ежегодно регистрируется до 1 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.¹ За последние десять лет XX века количество преступлений, совершённых с применением оружия, возросло более чем в 5 раз.²

Уже в начале 90-х гг. прошлого века стало очевидно, что реформирование российского общества сопровождается широкой криминализацией всех сфер общественной жизни, отсутствие государственного

контроля за оборотом оружия повлекло его расхищение из складов воинских частей, заводов и привело к милитаризации населения. Так, на 1 января 2000 г. на централизованном учёте ГИЦ МВД России значилось более 51 тыс. похищенных и утраченных нарезных стволов и боевой техники, в их числе 1337 пулеметов, 18 528 автоматов, 1501 гранатомёт, более 23 тыс. пистолетов и револьверов.³

При выводе российских войск из Чеченской Республики там оставались склады вооружения и боевой техники, большая часть которого была расхищена, и продавалась на стихийных рынках. В 1990-х годах дагестанские «челноки» на автобусах выезжали на эти рынки и наряду с другими товарами народного потребления, закупали различное стрелковое боевое оружие и боеприпасы и в тайниках автотранспортных средств привозили в Республику Дагестан.

***Даци Магомедович Гаджиев** — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российской правовой академии Минюста РФ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Махачкала, Россия). E-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

****Махач Дациевич Гаджиев** — аспирант юридического факультета Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия). E-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

© Д.М. Гаджиев, 2012

© М.Д. Гаджиев, 2012

¹ Шелковникова Е.Д. Проблемы усиления борьбы с незаконным оборотом оружия // Государство и право. — 1999. — № 7. — С. 52.

² Закономерности преступности, стратегия борьбы с ней. — М., 2001. — С. 68.

³ Герасимов С.И. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия и меры по его предупреждению // О состоянии борьбы с незаконным оборотом оружия и мерах по её усилению. — М., 2000. — С. 3.

Следует отметить, что в 2003 г. на территории Чеченской Республики обнаружено около 3 тыс. оборудованных тайников с оружием, изъято более 2,5 тыс. единиц оружия, в том числе гранатомёты, крупнокалиберные пулемёты.⁴

В 2010 г. в Дагестане было обнаружено 20 блиндажей, 27 схронов и 7 лагерей боевиков с оружием и боеприпасами, взрывчатыми веществами, обмундированием и продуктами питания.⁵

В этой связи проблемы противодействия вооружённой преступности приобретают особую актуальность. Отдельные проблемы вооружённой преступности рассматриваются такими авторами, как С.Н. Абельцев, Ю.М. Антонян, В.В. Башилов, В.В. Волченков, С.С. Галахов, С.У. Дикаев, И.В. Голованев, К.К. Горяинов, А.И. Гуров, Т.И. Джелали, В.А. Казакова, Л.Н. Кирюхина, В.С. Комиссаров, Д.А. Корецкий, В.В. Лунеев, А.М. Никитин, В.С. Овчинский и др.

В частности, С.У. Дикаев разработал концепцию реагирования органов правопорядка на факты незаконного распространения вооружения.⁶

Казакова В.А. отмечает, что наиболее часто оружие в преступных целях применяется в крупных и особо крупных регионах России.⁷ Однако широкое применение оружия в указанных целях происходит и в Дагестане, где только в 2011 г. было изъято 40 % всего огнестрельного оружия, изъятого по России в 2010 году.⁸

Д.А. Корецкий вооружённые преступления делит на три группы: 1) особо опас-

ные преступления высокой степени организованности; 2) опасные преступления, отличающиеся менее высокой степенью организованности; 3) тяжкие спонтанные преступления с внезапно возникшим умыслом.⁹

На наш взгляд, учитывая повышенную общественную опасность, данную классификацию необходимо дополнить бандитским подпольем и диверсионно-террористическими группами, действующими в Северо-Кавказском регионе, даже несмотря на то, что они вполне могут войти в указанную выше первую группу.

Беспрецедентный характер принимает в Республике Дагестан вооружённая преступность. Почти каждый день происходят обстрелы сотрудников правоохранительных органов, взрывы, похищения людей, которые серьёзно влияют на имидж и инвестиционную привлекательность республики. Средства массовой информации изобилуют сообщениями об убийствах и взрывах, происходящих в республике. В общественном сознании россиян образ дагестанца ассоциируется с террористом (бандитом), от которого следует сторониться. Это приводит к отчуждению и дискриминации по различным мотивам дагестанцев, находящихся за пределами республики.

Эти и иные обстоятельства актуализируют поиск адекватных, системных и эффективных мер противодействия вооружённой преступности в Республике Дагестан.

Преступления, совершённые с применением оружия и самодельных взрывных устройств (далее — СВУ), представляют повышенную общественную опасность и сопряжены с убийствами, террористическими актами, посягательствами на жизнь сотрудника правоохранительных органов и государственного или общественного деятеля; диверсиями, разбойными нападениями и вымогательством денежных средств у успешных предпринимателей, похищением человека, участием в незаконном

⁴ *Паньков М.А.* Задачи трудные, но выполнимые // Южный Федеральный. — 2004. — 21 апреля. — С. 1.

⁵ Данные МВД по РД за 2010 год.

⁶ *Дикаев С.У.* Незаконное распространение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (Уголовно-правовая и криминологическая характеристика): Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1997. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/97115.html> (дата обращения: 12.03.2012).

⁷ *Казакова В.А.* Вооружённая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: Автореф. дис. докт. юрид. наук. — М., 2003.

⁸ РИА Новости. Южный округ. Около 40 % огнестрельного оружия, изъятого в России в 2011 году, приходится на Дагестан. URL: <http://ug.ria.ru/incidents/20120202/82231080.html> (дата обращения: 07.02.2012).

⁹ *Корецкий Д.А.* Виды вооружённых преступлений в России // Защита и безопасность. — 2001. — № 2 (17). URL: <http://dailyold.sec.ru/dailypblshow.cfm?rid=17&pid=4255> (дата обращения: 07.02.2012).

вооружённом формировании, изготовлением поддельных денег, умышленным уничтожением и повреждением имущества, хищениями, «отмыванием» преступных денег и др.

Количество преступлений, совершённых в Республике Дагестан с применением оружия (огнестрельного и холодного), составило: 1993 г. — 580, 1994 г. — 429, 1995 г. — 197, 1996 г. — 186, 1997 г. — 484, 1998 г. — 412, 1999 г. — 339, 2000 г. — 243, 2001 г. — 509, 2002 г. — 389, 2003 г. — 350, 2004 г. — 383, 2005 г. — 406, 2006 г. — 415, 2007 г. — 211, 2008 г. — 190, 2009 г. — 299, 2010 г. — 479, 2011 г. — 494. Из них более 80 % совершается с применением именно огнестрельного оружия.

Динамику преступлений, совершённых с применением взрывных устройств, характеризуют следующие данные: в 2000 г. совершено 35 преступлений, 2007 г. — 18, 2008 г. — 33, 2009 г. — 74, 2010 г. — 85, 2011 г. — 87. Как видим, и здесь наблюдается весьма опасная негативная тенденция увеличения числа совершаемых преступлений.

Проведённый мониторинг преступлений, совершённых с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств, позволяет выявить некоторые особенности и меры противодействия рассматриваемым преступлениям.

Анализ складывающейся ситуации показывает, что рост вооружённой преступности с участием незаконных вооружённых формирований (далее — НВФ) происходит за счёт расширения масштабов пособнической базы из числа близких родственников, друзей, односельчан, а также других граждан вовлекаемых в преступления членами НВФ путём физического и психического насилия.

Как отметил глава Дагестана М. Магомедов: «Коррупция и экономические преступления подпитывают бандподполье, потому что преступные деньги, так или иначе, смыкаются с организованными диверсионно-террористическими группами. Главным дестабилизирующим фактором и главной угрозой остаётся деятельность диверсионно-террористических групп и бандподполья. Террористам удаётся сохранять высокую боеспособность и попол-

нять свои ряды благодаря активной пропаганде своих идей и вербовочной работе. Для этого используется широкий спектр возможностей эмиссаров, пособнической базы, ангажированных средств массовой информации, сети Интернет и др.¹⁰

Попытаемся дать общую картину действий пособников НВФ и их членов. *Пособники НВФ выполняют следующие деяния:* хранят оружие, принадлежащее членам НВФ, оказывают транспортные услуги; осуществляют сбор информации о местах проживания и маршрутах движения сотрудников правоохранительных органов; закупают продукты питания, средства связи, перевозят деньги; расклеивают листовки с обращениями к населению угрожающего характера, в том числе с призывами к «джихаду»; занимаются обустройством их летних лагерей и вербовкой новых членов НВФ; предоставляют и снимают для них жильё; оказывают помощь в лечении членов НВФ и др.

Члены НВФ из автоматического оружия ведут обстрел административных зданий органов внутренних дел, сотрудников правоохранительных органов, их служебных автомобилей и домовладений, работников органов государственной власти и местного самоуправления, банковских служащих, а также духовных лидеров и других лиц, которые противодействуют распространению крайнего течения в исламе, магазины, торгующие алкогольной продукцией, рестораны, базовые станции ОАО «ВымпелКом-Билайн» и «Мегафон», глав сельских поселений, бары, директоров школ, которые запрещают девочкам посещать школьные занятия в хиджабе и др. При этом широко используются газовые, пневматические и травматические пистолеты, переделанные под боевые.

Члены НВФ из гранатомётов ведут обстрел территории пограничных застав, административных зданий органов внутренних дел, частных домовладений, административных зданий УФСБ по РД, торговых домов, магазинов и развлекательных центров.

¹⁰ Население республики требует от нас решительных, жёстких мер. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=2167> (дата обращения: 07.02.2012).

Члены НВФ забрасывают гранаты в домовладения состоятельных лиц с целью вымогательства денег, магазины, а также в сторону сотрудников полиции на контрольно-заградительных постах.

Самодельное взрывное устройство (далее — СВУ) во многих случаях представляет собой ёмкость, заполненную смесью аммиачной селитры и алюминиевой пудры, с установленным самодельным детонатором на основе медицинского шприца, заполненного иницирующим веществом (три перекись ацетона). Как правило, СВУ собираются на основе ресивера от автомашины КамАЗ, заполненного смесью аммиачной селитры и алюминиевой пудры с мобильным телефоном, обмотанным скотчем, мощность достигает 8—10 кг в тротиловом эквиваленте. Подобные СВУ прикрепляют к днищу автомобилей с помощью магнита. Кроме того, СВУ могут устанавливаться на опорах ЛЭП.

Часто СВУ упаковываются в пакеты от сока (поражающий элемент — саморезы, шарики, подшипники, гайки). Электродетонатор соединяют с 9-ти вольтовой батареей. Мощность подобного СВУ достигает 2 кг в тротиловом эквиваленте.

Участились случаи использования СВУ вдовами членов НВФ.

Так, 06.03.2012 г. в 22 ч. 10 мин. на контрольно-заградительном посту на окраине с. Карабудахкент 24-летняя женщина (смертница) привела в действие СВУ, расположенное на её теле (мощность 3 кг в тротиловом эквиваленте). В результате взрыва от полученных осколочных ранений скончались 5 сотрудников полиции.¹¹

Сотрудники полиции при проведении обысковых мероприятий, как правило, обнаруживают и изымают револьверы кустарного производства; газовые, травматические и пневматические пистолеты, переделанные для стрельбы боевыми патронами; гранаты, тротилловые шашки, взрывчатые вещества «аммонал», винтовки «ТОЗ», самодельные пистолеты типа «Наган»; бутылки с перекисью водорода; самодельные гранаты на основе ВОГ-17; пистолеты-автоматы «Борз» кустарного производства; автомобильные регистра-

ционные знаки разных иностранных государств, специальные светоотражающие жилеты ярко-жёлтого цвета; фрезерные и сверлильные станки, аппараты для воронения оружия, набор клише цифр от 1 до 9 для выбивания номеров на оружии, затворные рамы от пистолетов и винтовок кустарного производства, курки, приклады от АК; маскировочные халаты белого цвета, удостоверения сотрудников служб безопасности и ветеранов боевых действий; книги религиозного содержания; ноутбуки, где содержится информация экстремистского характера, спальные мешки, надувные матрацы и др.

В ходе реализации оперативной информации и досмотра автотранспорта сотрудники правоохранительных органов обнаруживают и изымают оружие, растяжки от гранаты Ф-1, винтовки, гранаты, ракетницы, патроны, наркотики, винтовки, детонаторы; резиновые и шерстяные маски с прорезями для глаз; автоматы, пистолеты ПМ со стертыми номерами и глушителем; записные книжки с записью о порядке оказания медицинской помощи после огнестрельного ранения; брошюры религиозного содержания; ручные гранатомёты 6Г30 и выстрелы к нему; самодельные детонаторы на основе одноразовых медицинских шприцов и приспособления для бесшумной стрельбы; DVD-диски, армейские вещмешки, штык-ножи, патроны, карты-схемы с указанием мест расположения территориальных органов внутренних дел и органов прокуратуры; сильнодействующие препараты «Трамал» и др.

Наибольшее количество блиндажей с оружием обнаруживают в Унцукульском, Хасавюртовском, Буйнакском, Дербентском, Сергокалинском, Цумадинском, Кизлярском районах, Махачкале, Буйнакске, Дербенте, Каспийске.

Назовём некоторые причины эскалации вооружённой преступности.

1. Следует учесть, что в 1960-х годах в Дагестан спецслужбами США засылались агенты под видом учёных-этнографов, лингвистов, которые якобы изучали обычаи, традиции, языки, фольклор народов Дагестана, а фактически выявляли места для дестабилизации общественно-политической обстановки в республике путём

¹¹ Суточная сводка МВД по РД от 06.03.2012.

усиления межнационального, межтерриториального и межконфессионального противостояния.

Считаем, что подобная тенденция сохраняется и в настоящее время, что можно выявить хотя бы из публичных высказываний американских политиков, выражающих недовольство тем, что Россия владеет несметными природными богатствами, а иногда можно услышать и заявления Администрации Президента США о том, что прикаспийские регионы являются их сферой жизненных интересов.

2. Безработица среди молодёжи (доля не работающих, и не учащихся, привлечённых к уголовной ответственности, постоянно растёт и доходит до 80 %), коррупция, социальная дифференциация общества, снижение уровня жизни значительной части населения. Процесс расслоения общества по уровню доходов и, соответственно, по уровню потребления стимулировал рост вооружённых посягательств с корыстной мотивацией. Обобщение судебной практики Кировского районного суда г. Махачкалы по преступлениям, связанным с участием в НВФ, показало, что доминирующим мотивом (98 %) ухода молодёжи в лес является корыстный мотив.

3. Просчёты затянувшегося переходного периода, вызвавшие выработку стереотипа верховенства власти денег над законом у значительной части населения.

4. Реформы не опирались на идеологическую базу, вследствие чего происходила ширококомасштабная идеализация криминального образа жизни через СМИ и телевидение, зачастую воспринимаемая молодёжью как эталон поведения и образа жизни.

5. Ослабление государственных и надзорных функций, запоздалое принятие мер законодательного порядка, устраняющих возникающие негативные моменты проводимых экономических реформ. Опросы граждан показывают, что они обеспокоены ростом преступности и снижением своей безопасности. Милитаризации населения способствуют массовые случаи переделки газовых, травматических и пневматических пистолетов в боевое оружие, особенно это распространено среди оружейных мастеров, проживающих в сельских посе-

лениях, где исторически осуществлялось изготовление огнестрельного и холодного оружия.

6. Вооружённое насилие стало средством самоутверждения и во многом реакцией на установившиеся негативные отношения в обществе, где превалируют коррупционные отношения.

7. Незаконный оборот оружия и взрывных устройств является серьёзным фактором, дестабилизирующим обстановку в регионе и способствующим вооружённой преступности.

Проанализировав данные о личности преступников, совершивших указанные преступления, следует отметить, что это в основном лица мужского пола в возрасте от 16 до 30 лет, выпавшие из обычной мирной жизни, имеющие средний общеобразовательный уровень, объединённые родственными и дружественными отношениями. Значительное число среди них составляют трудоспособные не работающие и не учащиеся молодые люди, а также лица, разыскиваемые органами внутренних дел за совершённые тяжкие и особо тяжкие преступления. Имеется тенденция к увеличению доли ранее не судимых, за счёт привлечения в криминальную среду молодёжи, путем усилий вербовщиков и агитаторов из числа представителей крайнего течения в исламе.

Считаем, что усилия органов государственной власти и местного самоуправления должны быть сосредоточены на следующих направлениях.

1. Необходимо устранить разрозненность в предупредительной работе с вооружёнными посягательствами, путём создания в структуре территориальных органов внутренних дел специального отдела профилактической службы, занимающейся предупреждением незаконного оборота оружия и вооружённых преступлений.

2. Значительный резерв противодействия вооружённой преступности кроется в пресечении фактов незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения оружия. Необходимо срочно осуществить оперативное прикрытие мест традиционного изготовления оружия.

3. Следует иметь в виду, что компоненты для приобретения и изготовления СВУ

(аммиачную селитру и алюминиевую пудру) в неограниченном количестве можно найти и приобрести через интернет. Этот опасный сегмент интернета всегда должен быть в поле зрения компетентных органов.

4. Необходимо использовать современные средства дистанционного обнаружения огнестрельного оружия и взрывных устройств, а также активнее привлекать криминологические службы ОВД при проверке и досмотре автотранспортных средств на стационарных и передвижных постах.

5. Безотлагательно инициировать добровольную сдачу незаконно хранящегося оружия. Необходимо, на наш взгляд, значительное поощрение активности граждан при сдаче оружия. Вознаграждение за сдачу оружия должно быть значительно больше, чем стоимость его на «чёрном рынке». В противном случае особой активности не стоит ожидать.

6. Силами сотрудников ОВД маршруты контрабандного потока оружия можно «закрыть» только на 10 %. В этой связи принятие общесоциальных и специальных мер по противодействию милитаризации населения стало настоящей необходимостью.

7. Усилия СМИ направить на выработку установок и навыков, способствующих осуждению экстремизма и терроризма, используя конкретные материалы уголовных дел экстремисткой направленности.

8. Установить жёсткий контроль над хранением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, компонентов взрывных устройств.

9. Рекомендовать владельцам магазинов, ресторанов, кафе, развлекательных центров установить видеокамеры для наблюдения и записи происходящего за его пределами в целях предотвращения закладки СВУ и опознания лиц, обстреливающих магазины.

10. Принцип неотвратимости наказания должен срабатывать в отношении пособников и эти факты необходимо предавать широкому обсуждению в СМИ.

11. Активизировать деятельность комиссии по амнистии лиц, изъявивших желание выйти из вооружённого подполья и вернуться к мирной жизни. За время работы комиссии с повинной уже явились около 40 участников вооружённого подполья.¹²

12. Заслушать на очередной сессии Народного Собрания Республики Дагестан информацию министра внутренних дел по Республике Дагестан «О состоянии и мерах борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств».

Предупреждение вооружённой преступности, на наш взгляд, в большей степени зависит не от изменения законодательной базы, регламентирующей оборот оружия, а от осуществления системных программ противодействия незаконному обороту оружия и взрывных устройств с параллельным эффективным противодействием коррупции, а также экономическим прорывом республики к самодостаточности, в том числе, через обеспечение трудовой занятости молодёжи.

¹² Общественная палата РФ готовит слушания по проблеме возвращения боевиков к мирной жизни на Кавказе. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/196058> (дата обращения: 18.11.2011).

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*О.Ю. Ильченко**, *А.А. Хорошилова***

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹

Аннотация: Преступления, совершаемые женщинами, отражают общие закономерности преступности.

Ключевые слова: преступления женщин; корысть; детоубийство.

O.Y. Ilchenko, A.A. Khoroshilova

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE CRIME

Summary: Female crimes reflect common crime patterns.

Key words: female crime; self-interest; infanticide.

Преступность в целом — это негативное социальное явление, имеющее высокую степень общественной опасности. Женская преступность является значимой социальной проблемой, так как кроме черт, присущих преступности в целом, имеет дополнительные отрицательные последствия для общества. В первую очередь, конечно, это влияние на семью и детей. По данным исследований от 50 до 75 % женщин, отбывающих наказание в тюрьмах, не имеют семьи, более 10 % лишены родительских прав.²

В этой связи хотелось бы обратить внимание на двойственный характер, взаимообусловленность «семейной де-

социализации» и женской преступности: многие преступления женщин одновременно являются следствием и основным фактором «семейной десоциализации». Во многих случаях преступления женщин — следствие отрицательных влияний родительской или собственной семьи.³ Так, изучение несовершеннолетних преступниц показало, что неблагополучная семья служила основным источником их антиобщественного поведения.⁴ В то же время, семьи матерей-преступниц оказывают негативное влияние на формирование личности несовершеннолетних, многие из которых сами становятся преступниками в будущем.

Ещё в семидесятые годы прошлого века Д.А. Шестаков сделал прогноз о возрастании преступной активности женщин. Прогноз, построенный на материалах криминологических исследований в Ленинграде, касался в первую очередь супружеских

***Оксана Юрьевна Ильченко** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия). E-mail: oksil77@mail.ru

****Анастасия Александровна Хорошилова** — аспирантка, ассистент кафедры психологии Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия). E-mail: belladonaw@mail.ru

© О.Ю. Ильченко, 2012.

© А.А. Хорошилова, 2012.

¹ Работа выполнена при поддержке Гранта Президента РФ для молодых российских учёных МД-4456.2012.6.

² Степанова И.Б., Явчуговская Т.М. Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 102.

³ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 344.

⁴ Куниц Е.В. Криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 31. — С. 118.

убийств. В настоящее время можно констатировать, что прогноз подтвердился: объём женской преступности интенсивно растёт. Особенно заметен рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых женщинами. Анализ динамики состояния женской преступности в России за 1997—2010 гг. позволяет выделить три периода женской криминальной активности.

В первый период (1997—2000 гг.) наблюдается рост женской преступности. В это время абсолютные показатели количества выявленных женщин, совершивших преступления, увеличились в 1,5 раза, а их доля в общем числе выявленных лиц с 14,6 % в 1997 г. увеличилась до 17,0 % в 2000 г.⁵

Второй период (2001—2004 гг.) характеризуется тенденцией к снижению уровня преступности среди женщин. В это время на динамику женской преступности оказало влияние принятие нового УПК РФ. Снижение показателей женской преступности явилось результатом декриминализации ст. 200 УК РФ (обман потребителей).

В третий период (2005—2010 гг.) снова отмечается рост женской преступности. В целом, за эти годы удельный вес выявленных женщин, совершивших преступления, увеличился на 1,4 %, а их доля по итогам 2010 г. составила 15,1 %.

Наиболее неблагоприятными регионами по уровню преступности женщин являются Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа. Данная ситуация является результатом взаимодействия нескольких факторов, основной из которых — удалённость территорий от центра, что в свою очередь, отражается на социально-экономической ситуации в регионах и обуславливает территориальную специфику женской преступности.

Для женщин в первую очередь характерно совершение краж, присвоений и мошенничества. Корыстные и корыстно-насильственные преступления в совокуп-

ности занимают почти половину женских преступлений. На втором месте по распространённости стоят преступления, направленные против жизни и здоровья населения. Самый распространённый пример данного вида преступлений — незаконный оборот наркотиков.

По сравнению с мужчинами женщины чаще начинают свою преступную деятельность в более зрелом возрасте под воздействием семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятной ситуации в семье. Традиционно, доминирующая группа среди женщин, совершивших преступление, — женщины старше 30 лет. Однако несколько лет подряд происходит омоложение женской преступности.⁶ Особенно интенсивно нарастает доля женщин в возрасте 18—29 лет. Другая тенденция заключается в том, что несовершеннолетние девушки совершают не только традиционные для их возраста преступления, такие как кражи, мошенничество, но всё чаще становятся участниками тяжких преступлений против личности.⁷ Вместе с тем, очевиден значительный рост среди преступниц женщин с высшим и средним образованием, что на наш взгляд объясняется широкой распространённостью, «всеобщностью» высшего образования. Наблюдается также рост числа женщин, совершивших преступление в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

Раскрытие преступлений, совершаемых женщинами, имеет свои особенности. Практики сообщают, что механизмы совершения преступлений женщинами значительно сложнее по сравнению с мужчинами в силу более тщательного их продумывания до самых мельчайших деталей. Сложность раскрытия преступлений, совершённых женщинами, также связана с психофизиологическими свойствами, складывающимися во время совершения преступления и противодействия следс-

⁵ Сивков Д.В. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 36.

⁶ Вяткина А.С., Зубова О.Г. Образ современной женщины-преступницы (на материалах Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2010. — № 3 (24). — С. 16—21.

⁷ Клименко Л.Н. Специфика женской преступности среди девиантных подростков // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2006. — Т. 57. — № 2. — С. 8.

твию. Л.Ю. Кирюшина пишет, что 28 % женщин сообщают ложные показания на допросах, прибегая к различным женским хитростям.⁸

Другой специфической чертой женской преступности является её высокая латентность. Такой вид преступлений, как убийство женщиной новорождённого ребенка является высоко латентным деянием. По данным специалистов, нераскрытыми остаются от 30 до 50 % регистрируемых детоубийств.⁹ Латентность ещё более увеличивается за счёт скрывания факта рождения и убийства ребенка в сфере семейно-бытовых отношений. Кроме того, высокая степень латентности женской преступности связана с негативным отношением к полиции среди населения. Довольно часто нежелание граждан сообщать о преступлениях связано с неверием возможности раскрытия преступления правоохранительными органами, а также с предвзятым отношением к деятельности правоохранительных органов. Ещё одной причиной латентности может стать желание потерпевшего совершить самосуд над преступницей.¹⁰

Факторами, способствующими росту преступности среди женщин, являются недостатки в сфере организации досуга, низкий культурный, общеобразовательный и профессиональный уровни. Значительное число женщин-преступниц больны наркоманией и алкоголизмом, для многих характерна утрата семейно-родственных связей.

Одним из основных факторов, обуславливающих женскую преступность, является безработица. Безработица — опасное явление во многих отношениях. Исключение человека из сферы занятости является

потрясением, которое нарушает привычный уклад жизни. Отсутствие заработка не позволяет удовлетворить базовые потребности человека в еде, одежде и т.д. Однако материальная проблема не единственная, с которой сталкиваются безработные. Потеря работы — это стресс. Состояние нестабильности порождает чувство незащищённости, тревожности, которые возрастают по мере того, как долго человек не может трудоустроиться. Влияние невостребованности на рынке труда на женскую преступность подтверждается результатами исследования К.А. Дёминой, согласно которым удельный вес безработицы среди женщин-преступниц составляет 58,7 %.¹¹ Среди женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, доля безработных ещё выше и составляет 78,9 %.¹²

Другим объяснением женской преступности является гипотеза об увеличении её показателей в связи с успехами движения женщин за равенство полов. В 2002 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения был проведён опрос «Семья и изменение гендерных ролей» в рамках международного проекта «Family and Changing Gender Roles III (ISSP)». Результаты опроса показали, что распределением домашних обязанностей недовольны 8 % мужчин и 51 % женщин. Недовольство своей семейной ролью — это не только постоянный дестабилизирующий фактор в семейных отношениях, но и основа для проявления агрессии.¹³

Согласно данным исследования, проведённого И.Б. Степановой и Т.М. Явчуговской, женщины-преступницы руководствуются в основном мотивами

⁸ Кирюшина Л.Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминалистической методики расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 298. — С. 155.

⁹ Махмудова М.А. Проблемы убийств матерями новорождённых детей: региональный аспект // Вопросы ювенальной юстиции. — 2007. — № 1. — С. 28.

¹⁰ Сильков Д.В. Характеристика динамики состояния женской преступности в Российской Федерации и её федеральных округах // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 2. — С. 49.

¹¹ Дёмина К.А. Некоторые социально-экономические детерминанты женской преступности: криминалистический анализ на материалах федерального и регионального уровней // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 337. — С. 107.

¹² Степанова И.Б., Явчуговская Т.М. Социальная характеристика женской наркопреступности // Социологические исследования. — 2008. — № 2. — С. 102.

¹³ Досина Н., Смирнов Я. Семейная власть как источник насилия (проблема контроля и преодоления в социальной политике) // Власть. — 2009. — № 12. — С. 119.

антисоциального, материально-вещевого характера, направленными на извлечение экономической выгоды, обогащения.¹⁴

Преобладающим побуждением в настоящее время является корысть и потребительство, преобладание материальных интересов над духовными. Женщинам свойственны завышенные притязания на обладание ценными вещами. Это объясняется, с одной стороны, «эгоистической» моделью развития современного российского общества (завышенные ожидания по поводу материального статуса), а с другой, — недоступностью легитимных средств достижения цели.

Несомненно, корысть — это мотив, свойственный не только преступникам женского пола. Для большинства женщин-преступниц характерны такие разновидности данного мотива как корысть-престиж (преступления, совершённые не в обстоятельствах крайней нужды, а в результате желаний приобрести красивые и престижные вещи, одежду), а также семейная корысть (стремление к достижению определённого уровня обеспеченности материальными благами своей семьи. Деньги и ценности, приобретённые в результате преступлений, тратятся в интересах детей, на семейные нужды).

Другая разновидность корыстной направленности — корысть-паразитизм — занимает меньшую долю в мотивах женской преступности. Данный тип характерен для пьющих, бродяжничающих женщин, занимающихся проституцией. Но особенно данное побуждение свойственно ранее судимым женщинам.

Женщинам-преступницам присущи и другие виды корыстной направленности. Так, мотив корысть-комформизм развивается в результате психологической зависимости женщины от мужчины, мужа. Корысть-подражание проявляется в сознательном подражании, повторении криминальных образцов поведения. Корысть-алкоголизм и корысть-наркотизм

развивается вследствие болезненной зависимости личности, преступления совершаются из-за пристрастия к алкогольным и наркотическим веществам.

На основании изучения мотивации преступлений женщин учёные выделяют следующие типы агрессивного поведения преступниц:

1. Инструментальная агрессия. Причинение страданий потерпевшим не является целью, а способствует удовлетворению личных потребностей преступниц. Причинение вреда здоровью жертве не считается значимым, либо признаётся неизбежным.

2. Враждебная агрессия — насилие ради насилия. Проявление особой жестокости, садизма, глумление над жертвой, доставляющее чувство удовольствия от процесса насилия и его результатов.

3. Защитная агрессия. Насилие как следствие насилия. Мотивы: гнев, обида, месть. Враждебность окружающих воспринимается гипертрофированно, агрессивное поведение направлено на свою защиту, зачастую спонтанно и жестоко. Данный тип является преобладающим, в его основе лежит желание женщин защитить себя и свою семью от опасности.¹⁵

В целом женскую преступность можно охарактеризовать следующими чертами: 1) криминализация женщин имеет интенсивный характер; 2) возросла жестокость женских преступлений, связанных с насилием над личностью; 3) отбывают наказание в виде лишения свободы наиболее опасны преступницы; 4) негативную динамику имеет рецидивная преступность женщин; для женского рецидива характерны многократность и интенсивность; 5) одним из наиболее распространённых видов преступлений среди женщин является мошенничество; 6) латентность по определённым видам преступлений, совершённых женщинами, доходит до 50 %; 7) преобладающим мотивом совершения преступлений женщинами является корысть.

¹⁴ Степанова И.Б., Явчуговская Т.М. Особенности криминологической характеристики личности преступниц // Вестник Ивановского государственного университета. — 2001. — № 4. — С. 20—30.

¹⁵ Степанова И.Б., Явчуговская Т.М. Особенности криминологической характеристики личности преступниц. — С. 27.

5. НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ВИКТОРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЛУНЕЕВУ — 80 ЛЕТ!

Виктор Васильевич Лунеев родился 16 февраля 1932 года в селе Вознесенском Порецкого района Чувашской АССР. В настоящее время он главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ по науке и технике. Награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых силах СССР», медалями «За безупречную службу в Вооружённых силах СССР» трёх степеней, «За воинскую доблесть», «Ветеран Вооружённых сил СССР» и другими медалями. Министерством высшего и среднего образования СССР награждён нагрудным знаком «За отличные успехи в работе».

Виктор Васильевич окончил военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина и прослужил в Вооружённых силах СССР 36 лет. Во время прохождения военной службы на следственно-прокурорской работе (1962—1970) он без отрыва от профессиональной деятельности подготовил под научным руководством Б.А. Викторова и в 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию «Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование)».

Как практик и исследователь после защиты диссертации он был назначен на преподавательскую и научную работу на военно-юридический факультет Военно-политической академии (Военного инс-

титута МО СССР), где в 1980 г. защитил докторскую диссертацию «Криминологические проблемы предупреждения преступлений военнослужащих» и подготовил первые в истории Вооружённых Сил СССР учебники по военной криминологии.

После увольнения из Вооружённых Сил в 1988 г. он был принят в Институт государства и права Академии наук СССР (РАН), где работал ведущим и главным научным сотрудником, затем был назначен заведующим сектором уголовного права и криминологии института и в этой должности проработал около 10 лет. По личной просьбе был переведён на должность главного научного сотрудника того же сектора.

В 1998 г. Институт государства и права РАН заключил договор с Американским университетом (г. Вашингтон) и Министерством юстиции США о создании при Институте государства и права Московского исследовательского центра по проблемам организованной преступности и коррупции, который финансировался через Американский университет Министерством юстиции США. Центр работал до 2003 г. Директором исследовательского центра был В.В. Лунеев. В работе центра на грантовой основе принимали участие известные учёные-криминологи Москвы и других городов России. Исследования проводились по актуальным проблемам России, лучшие из которых

публиковались в ежеквартальном альманахе «Организованная преступность, терроризм и коррупция», главный редактор — В.В. Лунеев.

Наряду с этим Виктор Васильевич активно руководил сектором, коллектив которого разрабатывал учебники и учебные пособия по уголовному праву и криминологии, участвовал в подготовке уголовно-правовых законов в Государственной Думе. В эти годы он подготовил важную монографию «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции», первый вариант которой был опубликован в 1997 г., а последующие доработанные варианты публиковались в 1999 и 2005 гг. Монография получила высокую оценку общественности, а 29 сентября 1999 г. указом президента РФ за цикл работ «Мировые, региональные и российские тенденции преступности XX века» Лунееву В.В. была присуждена Государственная премия РФ по науке и технике.

Лунеев В.В. входил в общественно-консультативный совет РАН, которым руководил вице-президент РАН академик Кудрявцев В.Н. и занимался разработкой проблем противодействия международному терроризму. Он был (и в ряде случаев остаётся) членом Экспертного совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Госдумы РФ, Комиссии при Президенте РФ по государственным премиям, редколлегии журнала «Государство и право» и других юридических журналов, специализированных докторских советов Академии управления МВД РФ, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре.

За время работы в Институте государства и права РАН им опубликовано около 300 работ (а всего — более 400). Основные

значимые труды: «Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооружённых силах СССР» (Учебник, 1986), «Мотивация преступного поведения» (1991) и другие работы по военно-криминологической проблематике.

Основные публикации за последние годы: «Субъективное вменение» (2000), «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (1997, 1999, 2005), учебник «Юридическая статистика» (несколько изданий 1999-2010), «Эпоха глобализации и преступность» (2007), «Курс мировой и российской криминологии», 2 тома (2011), учебник для бакалавров «Криминология. Традиционные и новые подходы» (2011). Некоторые его работы изданы в США, Италии, Финляндии, Китае и Вьетнаме. Под руководством и при научном содействии В.В. Лунеева подготовлено около 20 кандидатских и докторских диссертаций.

В составе правительственной делегации он принимал участие в работе VIII (Гавана, 1990) и X (Вена, 2000) Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, был экспертом ассоциированного с ООН Европейского института по анализу преступности (HEUNI, Финляндия), выступал с докладами на международных конференциях в Швеции, Болгарии, Финляндии, США, Венгрии, Италии.

Уважаемый Виктор Васильевич! Примите от нашего клуба искренние поздравления с 80-летним юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и вдохновения. Пусть Ваша активная деятельность, её научные и иные творческие результаты всегда служат ориентиром для нас!

Совет клуба

МИХАИЛУ МАТВЕЕВИЧУ БАБАЕВУ — 80 ЛЕТ!

Михаил Матвеевич Бабаев родился 9 июня 1932 года в Ростове-на-Дону. Его родители — Бабаев Матвей Михайлович (1893—1964) и Бабаева Мария Михайловна (1905—1995). В 1955 окончил юридический факультет Ростовского государственного университета, где с 1953 по 1956 год работал освобождённым секретарем комитета комсомола. С 1956 по 1962 годы трудился юрисконсультom, народным судьёй и председателем Кировского районного народного суда г. Ростова.

В 1962 году — аспирант кафедры уголовного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1966 г. под руководством Г.А. Кригера защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Индивидуализация наказания несовершеннолетних по советскому уголовному праву». В 1975 г. — докторскую диссертацию на тему: «Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР».

С 1964 по 1978 годы — младший, затем старший научный сотрудник Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. Своей большой жизненной удачей Михаил Матвеевич считает переход в 1978 в систему МВД — Академию МВД СССР на должность профессора. С 1992 стал главным научным сотрудником ВНИИ МВД России и в этой должности работает до настоящего времени.

В течение многих лет (1979—1991 гг.) он был постоянным ведущим программы

«Человек и закон» на Центральном телевидении СССР.

Сферу научных интересов Михаила Матвеевича составляют проблемы уголовного права и криминологии. Наиболее существенный вклад им внесён в разработку проблем назначения наказания преступникам, причин и социальных последствий преступности, обеспечения криминологической безопасности населения.

М.М. Бабаевым опубликовано свыше 150 научных трудов, в том числе 8 монографий и учебных пособий. Ряд публикаций осуществлено за границей (США, ЮАР, Италия, Венгрия и др.). Наиболее значимыми являются: «Индивидуализация наказания несовершеннолетних» (М., 1968); «Влияние демографических процессов на преступность» (М., 1976), «Социальные последствия преступности» (М., 1982); «Социальная профилактика правонарушений» (М., 1989); «Преступность и её предупреждение в Москве» (М., 1995) и др.

Михаил Матвеевич Бабаев — полковник милиции в отставке, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии МВД, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Уважаемый Михаил Матвеевич!

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб поздравляет Вас с 80-летним юбилеем. Вы, как всегда, полны энергии и научных замыслов. Желаем крепкого здоровья и творческих успехов!

Совет клуба

6. НЕКРОЛОГ

ПАМЯТИ
АЛЬФРЕДА ЭРНЕСТОВИЧА ЖАЛИНСКОГО

18 апреля 2012 года на 80-м году жизни скончался профессор НИУ ВШЭ, заслуженный деятель науки РФ Альфред Эрнестович Жалинский.

Альфред Эрнестович был известным учёным в области теоретических проблем уголовного права и криминологии, социологии права, сравнительного правоведения — по этой тематике им написано более 300 научных трудов, в том числе монографий.

Вся жизнь Альфреда Эрнестовича была связана с правом, юриспруденцией. С отличием окончив юридический факультет Ростовского государственного университета, он обучался в аспирантуре юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, где защитил кандидатскую диссертацию «Освидетельствование на предварительном следствии», а позже и докторскую — «Теоретические проблемы профилактики преступлений».

А.Э. Жалинский занимался наукой и преподавал во Львовском государственном университете, ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР, Финансовой академии, Высшей школе экономики. Он исследовал специальное предупреждение преступности, закономерности развития предуп-

редительных процессов противодействия преступности, проблемы социально-правового мышления. Им представлено системное описание профессиональной юридической деятельности. Значителен объём его работ по толкованию уголовно-правовых норм, в частности о целях и видах наказания, экономических и должностных преступлениях.

В составе рабочей группы А.Э. Жалинский участвовал в разработке Уголовного кодекса РФ и поправок к нему, давал заключения на заседаниях Конституционного Суда РФ по жалобам и обращениям граждан по вопросам несоответствия УК РФ Конституции РФ, участвовал в работе Общественной палаты при Президенте России.

Экспертная работа Альфреда Эрнестовича касалась деятельности Государственной Думы, Совета по развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте России, членом которого он являлся, Союза адвокатов России, рабочей группы Общественной палаты по содействию реформам правосудия, Экспертного совета ВАК России.

Выражаем искренние соболезнования его родным, близким и друзьям.

Совет клуба

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объём статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение

её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, по середине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые предложения по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному редактору журнала Данилову Андрею Петровичу

по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»;
ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269;

КПП 780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»;
к/с 30101810900000000790; БИК 044030790.

Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного редактора журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ СТАТЬИ

П. А. Кабанов
**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ В НАЧАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК И ПРИСТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья из журнала:

Харламов В.С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* – 2002. – № 1(2). – С. 89.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 54-55.

Автореферат:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Диссертация:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Интернет-документы:

<http://www.talkovall.info/ybiustvo%20talkova.php> (дата обращения: 24.10.2010).

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, центр правовой информации. [СПб.], 20052007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 24.10.2010).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL: <http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 24.10.2010)

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М., 2001. – С.147.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

Статья в газете:

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // *Новая газета.* – 2004. – 4 марта. – С. 6–7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должна быть приложена аннотация на русском языке объемом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод назва-

ния статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ

Г.Н. Горшенков

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика; коррупция; противодействие коррупции; уголовная политика; коррупционная сделка; коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy; corruption; counteraction to corruption; criminal policy; corrupt bargain; corrupt crime.

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Парог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибирияков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по тел.: (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (26), 2012

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,30.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru